Рк Т3(2Ук)
О-66

Св. СОФІЯ КІЕВСКАЯ,

НЫНѢ

КІЕВО-СОФІЙСКІЙ

КАѲЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ.

СОСТАВИЛЪ

Протоіерей Петръ Орловскій.

Изданіе второе, дополненое съ 10 рисунками въ текстѣ.

КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., соб. домъ № 4.
1901.

КРАТКИЙ ПАСПОРТ КНИГИ +

Шифр Т3(2Ук) О-66 Инв. № 1569260

Автор Орловский П

Название Св. София Киевская, ныне Киево-Софийский кафедральный собор.

Место, год издания К.: 1901.

Кол-во стр. 74 с. + 1 л.

–"– отд. листов

–"– иллюстраций

–"– карт

–"– схем

Том ____ часть ____ вып. ____

Конволют

Примечание
17.03

Св. СОФІЯ КІЕВСКАЯ,

НЫНѢ

КІЕВО-СОФІЙСКІЙ

КАѲЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ.

СОСТАВИЛЪ

Протоіерей Петръ Орловскій

1569260

Изданіе второе, дополненное.

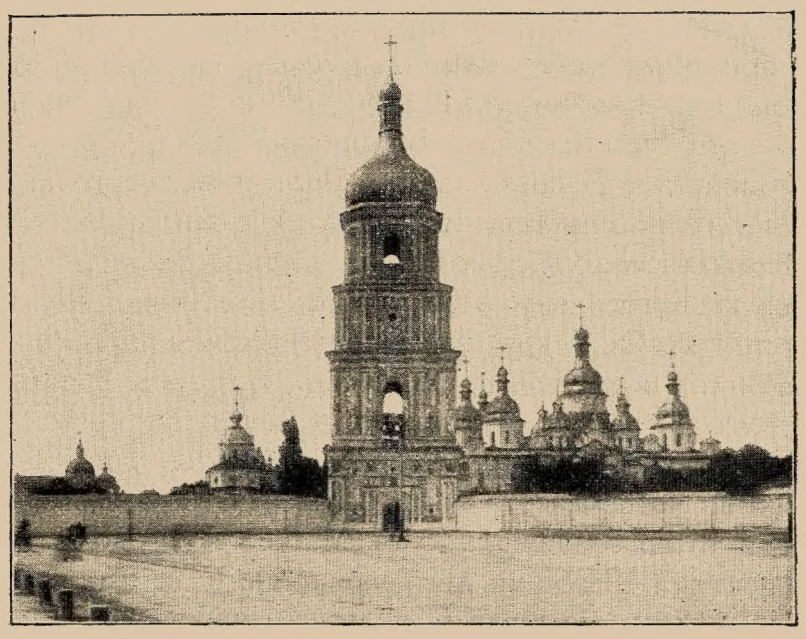
КІЕВЪ.
Тип. С. В. Кульженко, Ново-Елисавет. ул., соб. домъ № 4.
1901.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

Кіевъ, 15 января, 1901 года.

Цензоръ, протоіерей **С. Трегубовъ.**

12.IX 07
98955



Св. Софія Кіевская.

На центральной горѣ богоспасаемаго града Кіева болѣе восьми съ половиною вѣковъ стоитъ Св. Софія, самая древнѣйшая и достопримѣчательнѣйшая святыня земли Русской. Храмъ этотъ своимъ именемъ напоминаетъ намъ константинопольскую Св. Софію, въ которой предки наши въ первый разъ узрѣли величіе православнаго христіанскаго богослуженія и, сознавши ничтожество идолослуженія предъ поклоненіемъ истинному Богу, возжелали принять ту Святую вѣру, которую исповѣдывали Греки. Въ немъ еще въ первой половинѣ XI вѣка молился великій князь кіевскій Ярославъ съ своимъ боголюбивымъ семействомъ, съ своею воинственною дружиною и съ современными ему кіевлянами, среди которыхъ не мало было изъ числа принявшихъ святое крещеніе при Св. Равноапостольномъ князѣ Владимірѣ. Въ немъ поставлялись на великокняжескій престолъ потомки Св. Владиміра, въ первый періодъ

исторіи нашего отечества. И не только Кіевскіе, но и иногородные князья, въѣзжая съ вельможами своими въ Кіевъ, первѣе всего направлялись въ Св. Софію «поклониться Чудному Спасу, Пречистой Богородицѣ и св. угодникамъ Божіимъ, изображеннымъ мусіею на алтарныхъ сводахъ ея, а потомъ уже посѣщали Десятинную Богородицу и монастырь Печерскій». Предъ престоломъ Св. Софіи священнодѣйствовали первые митрополиты всероссійскіе: Ѳеопемптъ, Иларіонъ, Іоаннъ, Ефремъ, Климентъ и Кириллъ и Святители 13 и 14 вѣка: Максимъ, Петръ, Ѳеогностъ, Алексій, Кипріанъ и Фотій, которые хотя жили болѣе на Сѣверо-востокѣ Россіи то во Владимірѣ, то въ Москвѣ, но продолжали именоваться Кіевскими Митрополитами и не забывали своей каѳедры. Поставляясь по прежнему «на митрополію Русскую, на Кіевъ и на всю Русь», они «посѣщали свой первопрестольный храмъ. Здѣсь у первосвятительской каѳедры Св. Софіи воспріяли хиротонію всѣ епископы древняго періода русской церкви. Отсюда въ тѣ времена посылались проповѣдники православной вѣры во всѣ тогдашніе предѣлы Руси. Здѣсь же главнымъ образомъ совершались всѣ государственныя и церковныя дѣла нашего отечества до татарскаго погрома.

Послѣ сего погрома Кіевъ, превращенный въ груды развалинъ, пересталъ быть столицею Руси, и кіевскіе митрополиты, не находя въ немъ для себя пристанища и опасаясь новыхъ татарскихъ набѣговъ, стали жить сперва во Владимірѣ, потомъ въ Москвѣ, а затѣмъ въ Новгородкѣ Литовскомъ близъ Вильны. Но и въ эти печальныя времена Св. Софія продолжала считаться и называться въ грамотахъ «главнымъ храмомъ русской церкви, матерью русскихъ церквей и превысочайшимъ престоломъ русской митрополіи». Когда же въ началѣ XVII вѣка кіевскіе митрополиты возвратились на мѣсто первоначальной своей каѳедры, значе-

ніе Св. Софіи, въ глазахъ всѣхъ православныхъ сыновъ Россіи, опять стало постепенно возрастать, а въ началѣ второй половины истекшаго столѣтія она достигла такой высоты своего первоначальнаго благолѣпія, на какую только могъ возвести ее въ Бозѣ почивающій императоръ нашъ Николай Павловичъ.

Съ 1853 г. въ Св. Софіи начало быстро увеличиваться число богомольцевъ, стекающихся со всѣхъ мѣстъ нашего отечества для поклоненія кіевскимъ святынямъ; ее съ каждымъ годомъ чаще и чаще стали посѣщать наши благовѣрные государи и государыни съ членами царствующаго дома; она сдѣлалась священною школою, подъ сводами коей стали тщательно изучать древнѣйшую византійскую иконопись и архитектуру, какъ наши отечественные художники, такъ и иностранные. Столь высокое значеніе Св. Софіи Кіевской и послужило для насъ поводомъ составить о ней нижеслѣдующее сказаніе.

Время построенія Св. Софіи и краткая исторія сего храма до возобновленія его съ 1843 по 1853 г.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь величественно красуется Св. Софія, въ первые годы княженія Ярослава, сына Равноапостольнаго князя Св. Владиміра, было загородное поле, на которомъ находилась только могила Дира, русскаго князя христіанина. Когда въ 1036 году Ярославъ отлучился изъ Кіева въ Новгородъ, дикіе Печенѣги въ большой массѣ подступили къ Кіеву. Узнавши о томъ, Ярославъ поспѣшилъ на помощь стольному граду съ варягами и новгородцами. Выйдя изъ западныхъ воротъ Владимірова города, Ярославъ далъ рѣшительную битву непріятельскимъ полчищамъ. Цѣлый день продолжалась она, и къ вечеру Ярославъ одержалъ блистательную побѣду надъ Печенѣгами. Большая часть ихъ легла на мѣстѣ битвы; многіе изъ

нихъ, преслѣдуемые побѣдителемъ, утонули въ рѣкахъ; весьма немногіе спаслись бѣгствомъ,—и Русь навсегда избавилась отъ ихъ опустошительныхъ набѣговъ. Въ благодарность Господу, даровавшему побѣду, Ярославъ пожелалъ воспроизвести въ своей столицѣ храмъ, который бы своимъ именемъ и благолѣпіемъ напоминалъ сынамъ Россіи Св. Софію Константинопольскую, въ которой послы Владиміровы признали присутствіе истиннаго Бога и познали правую, истинную вѣру.

Заложеніе Св. Софіи послѣдовало 1037 года. Строили ее греческіе мастера около десяти лѣтъ. Для украшенія ея храмоздатель не щадилъ золота и серебра, вызвавъ изъ Византіи самыхъ лучшихъ художниковъ живописи, мозаики и скульптуры. Преподобный Несторъ лѣтописецъ, говоря о построеніи Св. Софіи, такъ пишетъ: «заложи Ярославъ городъ великъ (большій прежняго) Кіевъ, у него же града врата суть златыя; заложи же и церковь Святой Софіи, Премудрость Божію, митрополью, и украси ю иконами многоцѣнными, и златомъ, и серебромъ, и сосудами церковными.... и снабди ю книгами многими, ими же поучахуся людіе вѣрніи“ [1]). А пятый первосвятитель кіевскій Иларіонъ, воспріявшій въ Св. Софіи хиротонію въ санъ всероссійскаго митрополита, въ своемъ словѣ о законѣ и благодати, восхваляя св. князя Владиміра, такъ говоритъ о первоначальномъ благолѣпіи этого храма: «онъ (Ярославъ) неоконченное тобою окончилъ, какъ Соломонъ премудрый создалъ домъ Божій великій и святый въ честь Его Премудрости, на освященіе твоему граду, и украсилъ всякими украшеніями—золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями, дорогими сосудами такъ, что церковь сія заслужила удивленіе и славу у всѣхъ окружныхъ народовъ, и не найдется храмъ подобный ей во всей полунощной странѣ отъ востока до запада».

---

[1]) Лѣтопись Нестора подъ 6545 г.

Названіе митрополіи, данное лѣтописцемъ Св. Софіи, показываетъ, что сооруженный Ярославомъ храмъ имѣлъ особенное назначеніе быть церковью не только соборною, но и главною для всего государства нашего, настоятелемъ которой имѣлъ быть митрополитъ не только кіевскій, но и всея Руси, и въ которой потому долженствовала находиться его каѳедра съ причтомъ соборнымъ. Говоря о построеніи Св. Софіи, лѣтописецъ прибавляетъ еще: «въ ней же обычныя пѣсни Богу воздаютъ въ годы (времена) обычныя». Слова сіи значатъ, что нашъ Софійскій храмъ предназначался для соборныхъ торжественныхъ богослуженій въ нарочитыя времена года.

Многоцѣнныя богатства Св. Софіи, спустя не долгое время по смерти Ярослава, стали служить приманкою для грабителей и хищниковъ. Благолѣпный храмъ сей разоряли и опустошали не только внѣшніе враги, но даже сами русскіе князья. Сынъ великаго князя Андрея Боголюбскаго Мстиславъ, овладѣвши въ 1168 году Кіевомъ, ограбилъ его жителей, монастыри и церкви, а въ числѣ ихъ и Св. Софію, и вывезъ изъ Кіева драгоцѣнные церковные сосуды, иконы, кресты, ризы, богослужебныя книги и даже колокола. Тоже самое сдѣлалъ и Рюрикъ Ростиславичъ, въ 1203 году овладѣвшій Кіевомъ со своими союзниками. Объ этомъ событіи лѣтописецъ такъ говоритъ: «мѣсяца іанъуарія во 2-й день взятъ бысть Кіевъ Рюрикомъ и Ольговичи и всею Половецкою землею и сотвориша зло великое въ русстѣй землѣ, якого же зла не было отъ крещенія надъ Кіевомъ.... не токмо одно Подолье взяша и пожгоша, но и гору взяша, и митрополью Святую Софію разграбиша, и Десятинную Святую Богородицу разграбиша, и монастыри вся, и иконы одраша, а иныя поимаша, и кресты честные, и сосуды священные, и книги. и порты (одежды) блаженныхъ первыхъ кня-

зей, еже бяхуть повѣшали въ церквахъ святыхъ на память себѣ» [1]). Но самое значительное опустошеніе Св. Софіи послѣдовало 1240 года отъ татаръ, которые превратили Кіевъ въ груды развалинъ. Хищники особенное вниманіе обратили на Св. Софію, которая поразила ихъ и своими многоцѣнными мозаическими изображеніями, и своими орнаментами и вообще всѣмъ своимъ необычайнымъ благолѣпіемъ. Они тщательно искали сокровищъ не только въ кладовыхъ ея, но даже въ стѣнахъ и усыпальницахъ князей и митрополитовъ, прахъ коихъ покоился здѣсь, и унесли все, что считали цѣннымъ для себя. Насколько опустошенъ былъ ими храмъ Ярославовъ, объ этомъ умалчиваютъ лѣтописцы. Весьма величественное изображеніе, на алтарныхъ сводахъ, Царицы Небесной столь поразило дикихъ варваровъ, что они не дерзнули превратить Св. Софію, подобно прочимъ храмамъ, въ развалины. Она хотя и опустошена была, но ея многоцѣнныя мозаическія изображенія съ фресковою иконописью, ея стѣны, своды и кровля остались въ цѣлости.

Послѣ татарскаго погрома, храмъ Св. Софіи самъ собою началъ клониться къ разрушенію и богослуженіе въ теченіи десяти лѣтъ не совершалось въ немъ, такъ какъ въ это время не было и жителей въ разоренномъ Кіевѣ, да и не назначенъ былъ цареградскимъ патріархомъ преемникъ кіевскому митрополиту Іосифу I, который 6 декабря 1240 года неизвѣстно гдѣ дѣвался. Изъ митрополитовъ, управлявшихъ русскою церковью послѣ татарскаго погрома и жившихъ сперва во Владимірѣ, а потомъ въ Москвѣ, весьма немногіе посѣщали свою первопрестольную каѳедру и только нѣкоторые изъ нихъ заботились о возобновленіи и приве-

[1]) Лаврентіев. лѣтоп. подъ годомъ 6711.

деніи ея въ благоустройство. 1) Къ числу ихъ по преимуществу принадлежатъ митрополиты: Кириллъ II (1250—1280 г.), возобновившій (на сколько было возможно) опустошенную татарами Св. Софію, снабдившій ее болѣе необходимыми церковными принадлежностями и возстановившій въ ней богослуженіе и 2) Кипріанъ (1376—1406), который, въ теченіи тридцатилѣтняго управленія кіевскою митрополіею, довольно часто проживалъ въ Кіевѣ и, подобно Кириллу II, обогащалъ и украшалъ Св. Софію. Цѣнныя сокровища, поступившія въ этотъ храмъ отъ митр. Кирилла II, были ограблены татарскимъ ханомъ Едигеемъ въ 1416 г.; а поступившія отъ м. Кипріана—ханомъ Менгли-Гереемъ. Лѣтописи передаютъ, что послѣдній изъ сихъ хановъ отослалъ въ подарокъ московскому князю Іоанну III золотую чашу и дискосъ, похищенные имъ изъ Св. Софіи [1]).

Великій князь литовскій Витовтъ обвинялъ въ расхищеніи сокровищъ Св. Софіи даже митрополитовъ всероссійскихъ, которые, проживая въ Москвѣ и управляя всероссійскою митрополіею, увозили изъ своей первопрестольной каѳедры «златомъ окованныя иконы, церковные сосуды и другія многоцѣнныя церковныя украшенія.... и што старые князи издавна учинили на свою честь и на память и подавали церкви Св. Софіи». Обвиненіе это подтвердили и православные литовскіе епископы [2]). На основаніи такого обвиненія въ сентябрѣ 1416 г. послѣдовало раздѣленіе кіевской всероссійской митрополіи на московскую и литовско-кіевскую. Въ то-же время Витовтъ постановилъ «сидѣть кіевскимъ митрополитамъ на своемъ столѣ въ Святой Софіи». Но постановленія этого слишкомъ долго не ис-

[1]) Описаніе Св. Софіи П. П. Л. Кіевъ, 1890 г. стр. 82—83.
[2]) Акты запад. Россіи. Т. I. № 24.

полняли отдѣльные отъ московскихъ кіевскіе митрополиты. Живя въ Новгородѣ Литовскомъ, близъ Вильны, они даже не посѣщали Кіева, опасаясь встрѣчи съ татарскими ордами. Только святитель Макарій, на закатѣ дней своихъ, рѣшился отправиться въ Кіевъ, чтобы оказать «свое вспоможеніе» опустошенной Св. Софіи и утвердить въ православіи жителей кіевской области, на вѣру которыхъ началъ посягать воевода Мартинъ Гоштольдъ со своими клевретами. Въ апрѣлѣ 1497 г. м. Макарій выѣхалъ изъ Вильны, но ему не суждено было видѣть Кіевъ во время своей земной жизни. «На семъ пути, говоритъ лѣтописецъ, мая въ 1 день шестой недѣли по Пасхѣ, въ понедѣльникъ убили безбожные татары Перекопскіе преосвященнаго митрополита Макарія, въ селѣ Стриголовѣ, за пять миль отъ Мозыря». Обезглавленное нетлѣнное тѣло священномученика жителями Стриголова привезено въ Кіевъ и положено въ Св. Софіи. Тогда первопрестольная митрополичья каѳедра, взамѣнъ всѣхъ потерянныхъ своихъ сокровищъ, пріобрѣла многоцѣннѣйшее сокровище - мощи сего Святителя.

Послѣ мученической кончины Святителя Макарія, преемники его въ теченіи 80-ти лѣтъ опасались посѣщать Кіевъ; и потому Св. Софія оставалась безъ всякаго надзора; внутри ея нашли пріютъ дикіе звѣри, а на кровляхъ стали расти сорныя травы и кустарники, какъ видно изъ рапорта Кіевскаго городничаго, поданнаго въ концѣ первой половины 16 вѣка польскому королю [1]). Только при митрополитѣ Ильѣ Кучѣ (1577—1578) Софійскій намѣстникъ его «Богушъ Гулькевичъ-Глѣбовскій своими властными пѣнязьми учинилъ немалый поратунокъ и подможенье въ оправѣ великой церкви Св. Софіи, ее покрылъ и побилъ“ [2]). Затѣмъ

[1]) Труды третьяго Археологическаго Общества. Кіевъ, 1878 г. Т. I, стр. 66.
[2]) Акты Запад. Россіи. Т. III, № 83.

наступаетъ еще большій упадокъ храма Божія. Галицко-русскіе дворяне въ 1585 г. выставляютъ на видъ м. Онисифору Дѣвочкѣ «что Архіепископія Кіевская (т. е. Св. Софія) нѣкоему еретику жолнеру есть отдана» [1]) и что за владѣніе сего еретика на храмѣ Божіемъ не было кровли, что верхніе своды его значительно обветшали и онъ близится къ разрушенію, отъ чего и Богослуженіе въ немъ прекратилось [2]). Къ 1595 году относится извѣстіе о немъ кіевскаго католическаго бискупа Верещинскаго, который о Св. Софіи пишетъ такъ: «храмъ этотъ былъ отстроенъ роскошно и не имѣлъ цѣны. Не только самое зданіе храма было возведено изъ камня, похожаго на халцедонъ, но и внутри, вмѣсто живописи красками, онъ былъ украшенъ изображеніями святыхъ лицъ изъ золоченныхъ и эмальированныхъ камешковъ разныхъ цвѣтовъ; иконы сіи были сдѣланы съ такимъ искусствомъ, что изображенные на нихъ святые могли показаться живыми людьми... Вверху онъ увѣнчанъ двѣнадцатью куполами, а тринадцатый куполъ, на подобіе фонаря, высится надъ серединою церкви. Внутри этотъ послѣдній куполъ украшенъ изящными мозаическими изображеніями четырехъ Евангелистовъ и иныхъ апостоловъ и прекрасно освѣщаетъ почти всю церковь. Весьма многіе согласны въ томъ, что въ цѣлой Европѣ нѣтъ храмовъ, которые по драгоцѣнности украшеній стояли бы выше Константинопольскаго и Кіевскаго... Къ сожалѣнію эта святыня, въ настоящее время, не только сдѣлалась помѣщеніемъ рогатаго скота, лошадей, собакъ и свиней, но и теряетъ свои украшенія отъ дождей, проникающихъ сквозь диравую крышу. Кое-гдѣ уже и стѣны начали падать .. Виною тому

[1]) Опись Кіево-Софійск. Собора, П. П. Л. Кіевъ 1882 г., стр. 81 и 82.
[2]) Тамъ-же, стр. 81—82.

плохой присмотръ со стороны кіевскихъ митрополитовъ и равнодушіе господъ греческой вѣры» [1]). Въ 1596 г. Генденштейнъ, секретарь польскаго короля Сигизмунда III, писалъ о кіевской Софіи слѣдующее: «это прекрасное зданіе, притворъ и колонны котораго изъ порфира, мрамора и алебастра, въ такомъ находится запустѣніи, что на немъ нѣтъ кровли и онъ все болѣе и болѣе близится къ уничтоженію» [2]).

Послѣ опубликованіи Брестской церковной уніи, Св. Софія захвачена была уніатами и они владѣли ею до 1633 г., т. е. около 37 лѣтъ. Главный надзоръ за насильственно отнятымъ у православныхъ храмомъ порученъ былъ уніатскому попу Филиппу, который еще при жизни отступника отъ православія м. Рагозы (1588—1599 г.) взялъ съ престола Св. Софіи серебряный ковчегъ со Св. мощами и передалъ его кіевскому протопопу Ивану Островецкому [3]). До какой бѣдности доведена была, по внутреннему своему состоянію, прежде весьма богатая сокровищами кіевская Софія,—это достаточно показываетъ опись ризницы сего храма, составленная передъ смертію м. Рогозы. Въ ней значились: «одна чаша съ принадлежностями и кадильница серебряныя, три напрестольныя Евангелія въ мѣдной оправѣ, три священническихъ ризы съ принадлежностями, двѣ занавѣсы, двѣ запонки и два покрова; а изъ Богослужебныхъ книгъ: Апостолъ, Тріодь постная, Тріодь цвѣтная, два Октоиха, Трифологій, Служебникъ и Псалтырь». По смерти м. Рогозы вещи эти оказались въ закладѣ у разныхъ лицъ» [4]).

---

[1]) Кіевская Старина: Мартъ 1884 г., стр. 404 и 405.

[2]) Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева. 1874 г. Т. II, стр. 23 и 24.

[3]) Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца, кн. 5, Кіевъ, 1891. III. стр. 137.

[4]) Труды третьяго Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ. Т. I, стр. 67.

Въ 1605 году Св. Софія взята была у попа Филиппа и сдѣлалась соборнымъ храмомъ для всего кіевскаго духовенства [1]). Но «року 1609... Св. Софія отстала отъ службы, не почали священники до нея со кресты ходити и службы Божой отправовати» [2]). Послѣ этого Св. Софія опять пришла въ совершенный упадокъ. По свидѣтельству Аѳанасія Кальнофойскаго, «6 сентября 1625 г., при всеводѣ Ѳомѣ Замойскомъ, двери Св. Софіи были завалены большою грудою павшей западной стѣны и кучей развалинъ, видны даже были сквозныя трещины въ стѣнахъ» [3]). Вѣроятно, не надѣясь удержать за собою разрушавшійся храмъ, уніаты сорвали въ Св. Софіи мраморныя плиты и унесли въ свои церкви [4]) все, что еще оставалось цѣннаго въ ней. Таковое хищничество весьма возможно было при совершенномъ запустѣніи верхняго Кіева, когда объявленіемъ, прибитымъ къ фигурѣ (придорожномъ крестѣ) подлѣ Св. Софіи, въ 1601 г. вызывались изъ разныхъ окрестныхъ мѣстъ желающіе заселить опустѣлую Софійскую гору, съ предоставленіемъ имъ разныхъ льготъ [5]).

Говоря объ окончательномъ расхищеніи уніатами сокровищъ Св. Софіи, считаемъ нужнымъ присовокупить, что они же похитили изъ нея и золотой крестъ Св. Равноапостольной Княгини Ольги, который она, какъ драгоцѣнный залогъ вѣры своей, воспріятой въ Царьградѣ, оставила своему потомству. Крестъ сей, по древнимъ сказаніямъ, стоялъ въ алтарѣ Св. Софіи, на правой сторонѣ [6]), съ надписью: «обновися русская

---

[1]) Тамъ-же стр. 137.

[2]) Кіев. Старина. Ноября 1887, стр. 781.

[3]) Терапургима Кальнофойскаго. Кіевъ, 1638 г., стр. 195—196.

[4]) Сборникъ матеріаловъ для Исторической Топографіи Кіева. 1874 г. Т. II. Стр. 77.

[5]) Труды Третьяго Археологич. съѣзда въ Кіевѣ. Т. I, стр. 66.

[6]) Опис. Румянцев. Музея, Востокова, стр. 452 рукописи. Прологъ въ библіотекѣ Кіево-Соф. Собора № 132.

земля святымъ крестомъ, его же пріяла Ольга, благовѣрная Княгиня». Его видѣли здѣсь еще въ XIV вѣкѣ. Гдѣ онъ нынѣ, точно неизвѣстно. Въ Краковѣ, въ каѳедральномъ соборѣ Св. Вацлава, хранится въ ризницѣ большой золотой крестъ, съ частію животворящаго древа креста Господня, со старинною славянскою надписью: «Кіевской Митрополіи». Не Ольгинъ ли это крестъ, унесенный сюда уніатами изъ Кіева?

На основаніи Королевскаго приказа, послѣдовавшаго 1 Ноября 1632 года, православный Кіевскій митрополитъ Петръ Могила 2 Іюня 1633 г. отобралъ отъ уніатовъ Св. Софію, но «безкровную, украшенія внутренняго и внѣшняго, Св. иконъ, Св. сосудовъ и Св. одеждъ не имущую» [1]). Для надлежащаго возобновленія крайне разореннаго и опустошеннаго храма Божія потребовалось и продолжительное время, и весьма значительные расходы; и потому оно производилось слишкомъ долго, начиная съ Петра Могилы почти при всѣхъ его преемникахъ до 1843 года, и производилось по частямъ.

Петръ Могила и на собственныя средства, и на пожертвованія доброхотныхъ дателей началъ возобновлять Св. Софію, Первоначально онъ устроилъ на ней новую крышу, позадѣлывалъ всѣ трещины, образовавшіяся въ куполахъ и стѣнахъ, возобновилъ главныя внутренія части ея, снабдилъ ее Св. сосудами, Св. одеждами, богослужебными книгами и другими церковными принадлежностями, возстановилъ главный престолъ, который существуетъ и теперь, а затѣмъ, по освященіи храма Божія, открылъ въ немъ Богослуженіе, которое начали совершать поселившіеся при Св. Софіи иноки. Съ того времени она стала называться Софійскимъ Митрополичьимъ каѳедральнымъ монастыремъ.

[1]) Св. Софія Кіевская. П. П. Л. Кіевъ. 1890 г., стр. 84.

Для внутренняго украшенія Софійскаго храма, по просьбѣ Петра Могилы, въ 1644 г. присланъ былъ въ Кіевъ царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ Московскій сусальникъ Іоакимъ Евтихіевъ, который «преславно иконы въ Св. Софіи украси, во еже всѣмъ дивитися преславному сицевому дѣлу, и съ миромъ отпущенъ въ Москву» [1]). Къ этому времени должно быть отнесено написаніе и храмовой иконы Софіи Премудрости Божіей и намѣстныхъ иконъ Спасителя и Богоматери [2]), а также запрестольнаго однояруснаго иконостаса, которымъ были закрыты полуосыпавшіяся мозаическія изображенія 8 святителей и 2-хъ первыхъ архидіаконовъ. Труды свои, по возобновленію Св. Софіи, Петръ Могила закончилъ надписью на сводахъ главнаго купола, которая заключаетъ въ себѣ главнѣйшія эпохи храма Божія. Она читается такъ: «изволеніемъ Божіимъ нача здатися сей Премудрости Божіей храмъ въ лѣто 1037 благочестивымъ княземъ и самодержцемъ всея Россіи Ярославомъ-Георгіемъ Владиміровичемъ. Совершися же въ лѣто 1038, и освященъ Ѳеопемптомъ Митрополитомъ Кіевскимъ тойжде Св. храмъ, и даже до лѣта 1596 правовѣрными митрополитами отъ Востока содержимъ бысть. Въ лѣто же то отступникомъ Михаиломъ Рогозою въ запустѣніи прейде и даже до лѣта 1633 въ томъ пребысть. Въ то же лѣто благодатію Божіею, егда царствовати нача Владиславъ четвертый, великій король Польскій, благочестивыя церкви восточныя сыномъ возврати и отдаде. Въ лѣто же 1634 тщаніемъ и иждивеніемъ преосвященнаго Архіепископа, Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Россіи, экзарха Ѳрону Константинопольскаго, Архимандрита Печерскаго Петра Могилы обновлятися начатъ во славу Бога въ Тройцѣ славимаго. Аминь».

[1]) Тамъ же, стр. 85.

[2]) Кіев. Старина, декабрь 1884 г., стр. 563.

Петръ Могила, скончайшійся 31 Декабря 1646 г., не успѣлъ окончить возстановленія Св. Софіи. Даже въ 1653 году архидіаконъ Павелъ Алепскій писалъ о храмѣ Св. Софіи, что «западная сторона ея въ развалинахъ и два придѣла ея по правую руку отъ главнаго западнаго входа засыпаны грудами развалившейся западной стѣны» [1]). Преемникъ Петра Могилы Сильвестръ Коссовъ, въ теченіи десятилѣтняго (1647—1657 г.) управленія Кіевскою митрополіею, закончилъ начатое своимъ предшественникомъ устройство придѣльныхъ алтарей: Архистратига Михаила, Страстей Христовыхъ, Напечатлѣннаго убруса, Св. Николая и Великомученника Димитрія [6]). Внѣшній видъ храма при Петрѣ Могилѣ и Сильвестрѣ Коссовѣ остался неизмѣненнымъ противъ прежняго и наружныя паперти сѣверной и южной сторонъ его были еще низкія и концы ихъ не закруглены въ алтарныя полукружія, а башни надъ лѣстницами на хоры не замѣнены еще куполами [2]).

Преемники Сильвестра Коссова—Діонисій Болобанъ, Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій и Антоній Винницкій, въ смутныя времена такъ называемой руины (1657—1685 г.), не жили въ Кіевѣ; почему храмъ Св. Софіи оставался безъ надлежащаго надзора и попеченія до вступленія на Кіевскую каѳедру Гедеона, Князя Святополка-Четвертинскаго. Этотъ архипастырь, какъ потомокъ по прямой линіи великаго князя Ярослава, имѣлъ особенное побужденіе позаботиться о надлежащемъ возстановленіи храма, построеннаго его великимъ предкомъ. И дѣйствительно онъ, въ теченіи недолговременнаго сидѣнія на Кіевской каѳедрѣ, всѣ свои за-

[1]) Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи Кіева. 1874 г., т. II, стр. 77 и 78.

[2]) Тамъ-же, стр. 81.

боты и все свое имущество посвятилъ на благоустройство Св. Софіи. Принявши въ Москвѣ посвященіе въ санъ Митрополита и въ то-же время признавши надъ Кіевскою митрополіею власть Московскою Патріарха, вмѣсто Константинопольскаго, Святитель Гедеонъ испросилъ у царей Іоанна и Петра Алексѣевичей для своего каѳедральнаго храма разные церковные сосуды, утварь, облаченія и большой колоколъ, а для монастыря окладъ хлѣбнаго и денежнаго жалованья [1]). Тогда же онъ просилъ у царей пособія на возобновленіе Св. Софіи, но, не дождавшись исполненія своей просьбы, приступилъ къ этому дѣлу съ одними собственными средствами. По его распоряженію были убраны развалины, находившіяся на западной сторонѣ храма, затѣмъ возстановлены были западная стѣна и два придѣла у главнаго западнаго входа—Георгіевскій и Предтеченскій. Въ первомъ изъ нихъ подъ грудами развалинъ находилась гробница Ярослава, которую Святитель, послѣ надлежащаго возобновленія, съ великимъ торжествомъ перенесъ на сѣверо-восточный уголъ храма, въ алтарь нынѣшняго Владимірскаго придѣла, гдѣ и для себя приготовилъ усыпальницу [2]).

Предчувствуя близкую кончину свою, митрополитъ Гедеонъ позаботился, чтобы начатое имъ возстановленіе Св. Софіи продолжалось и по смерти его на его же средства. Въ одной изъ статей своего предсмертнаго тестамента онъ писалъ такъ: «отъ першаго вступленія моего на каѳедру Кіевской митрополіи и повинность пастырская, и самое усердіе побуждало меня, абы за пастырства моего церковь Каѳедральная Св. Софіи, долготою лѣтъ и небытіемъ пастыря власнаго опалая, могла якъ—кольвекъ пріити до направы и оздобы (ук-

[1]) Труды Кіев. Акад. Ноябрь 1896 г., стр. 376.
[2]) Жизнь и Искусство 1896 г., № 345.

1569260

рашенія), теды помощію Всесильнаго Бога я, насколько змоглъ при немощи моей, старалемся ее оправляти, не жалуючи на то кошту. Ажебы и далѣ по животѣ моемъ, тотъ храмъ Божій Св. Софіи въ позосталыхъ руинахъ своихъ оправляно, зоставую на тое коштъ, мой властный, двадцать тысячъ золотыхъ польскихъ. Сребро мое властное все легую (отдаю) до той же церкви Божіей... Изъ сребра въ слиткахъ пастырски приказую сдѣлати паникадило сребное и завѣсити надъ престоломъ предъ иконою Пресв. Богородицы, мусіею сложенною... Коберцы (ковры) всѣ, и обитя рожное блаватное (атласное) и аппарата церковные всѣ мои властные тутъ же при Св. Софіи маютъ зоставатись. Мѣдь и цина (олово) мои власные маютъ быти при катедрѣ Кіево-Софійской... Всѣ кони мои и быдло (скотъ) маютъ зостатись при той же катедрѣ... Въ тую жъ церковь отказую на Чудотворный образъ Купятицкій Пресвятыя Богородицы завѣсити португалъ отъ десяти червонныхъ золотыхъ важачій... А сто червонныхъ на образъ Святителя Николая Мокраго, въ той же церкви Св. Софіи на хорахъ знайдуючійся, легую. Съ должниковъ моихъ отказую на тую же Св. Софію бѣлаго желѣза на 3000 злотыхъ» [1]).

Митрополитъ Варлаамъ Ясинскій, возсѣдавшій на Кіевской каѳедрѣ около 17 лѣтъ (1690—1707 г.), на внутреннюю и внѣшнюю ремонтировку Св. Софіи и на ея благоукрашеніе израсходовалъ все, что завѣщалъ м. Гедеонъ, скончавшійся 6 апрѣля 1690 года. Въ этомъ дѣлѣ ему оказана была щедрая помощь Императоромъ Петромъ I и малороссійскимъ гетманомъ Иваномъ Мазепою. На капитальныя средства, поступившія въ руки м. Варлаама, было произведено и капитальное обнов-

[1]) Описаніе Кіево-Соф. Собора, Кіевъ, 1825 г., стр. 116 и 117.

леніе Софійскаго храма. На древнихъ, низкихъ папертяхъ храма надстроенъ былъ второй этажъ, и въ обоихъ этажахъ устроены нынѣшніе придѣлы: внизу—справа Успенскій и Апостольскій, а слѣва Благовѣщенскій (прежде Предтеченскій) и Срѣтенскій; вверху справа Воскресенскій, гдѣ нынѣ библіотека, а слѣва Богословскій. Возобновленъ также третій правый придѣлъ внизу Антоно-Ѳеодосіевскій. Наружные ходы на сѣверо-западную и юго-западную лѣстницы закладены и вмѣсто ихъ сдѣланы внутренніе, изъ храма, а также закладены окна въ 8-ми куполахъ верхнихъ галлерей. Обветшавшіе верхи башенъ разобраны, а вмѣсто ихъ устроены новые купола, съ двумя придѣльными подъ ними алтарями—Вознесенскимъ и Преображенскимъ. При переустройствѣ самаго храма устроена новая кровля надъ всѣмъ зданіемъ, измѣнена шатровая форма древнихъ куполовъ на кенигсбергскую и наружныя стѣны храма подведены подъ одинъ карнизъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, а для укрѣпленія зданія, обремененнаго новыми надстройками, снаружи придѣланы контрфорсы. Мазаика главнаго купола и древняя фресковая живопись на стѣнахъ храма были забѣлены известью. Преемники Варлаама Ясинскаго въ XVIII в., вмѣсто древнихъ фресковъ, постепенно расписывали внутренніе стѣны, своды и столбы храма новою живописью, которая уцѣлѣла и донынѣ на западномъ концѣ главнаго свода и въ другихъ мѣстахъ храма, на которыхъ не сохранялись древнія фрески [1]).

Изъ послѣдующихъ сооруженій въ Кіево-Софійскомъ храмѣ считаемъ необходимымъ отмѣтить слѣдующія. Митрополитъ Рафаилъ Заборовскій (1731—1747 г.) надстроилъ надъ колокольнею 2 и 3-й этажи,

[1]) Труды Кіевск. акад. 1896 г. Ноябрь, стр. 379—380.

слилъ два большихъ колокола, изъ которыхъ одинъ называется Рафаиломъ, а другой Орломъ, обнесъ все Софійское подворье высокою каменною стѣною, на пожертвованные ему 1500 имперіаловъ Императрицею Елисаветою Петровной соорудилъ новый трехъ-ярусный, весьма изъящной работы, вызолоченный иконостасъ [1]) и къ нему сребропозлащенныя врата, въ формѣ сквозной рѣшетки, вѣсомъ 6 1/2 пудовъ, а также большое серебряное паникадило, висящее надъ амвономъ [2]). Преемникъ его Тимофей Щербацкій на собственныя средства покрылъ Св. Софію бѣлымъ желѣзомъ, маковицы всѣхъ куполовъ позолотилъ, украсилъ намѣстныя иконы сребропозлащенными шатами и обогатилъ ризницу. Къ прописанному считаю необходимымъ присовокупить, что всѣ Архипастыри Кіевскіе должны считаться благотворителями Св. Софіи, такъ какъ и при жизни ихъ, и по смерти въ сей храмъ поступали принадлежавшія имъ разныя весьма цѣнныя вещи, которыя составляютъ теперь богатство церковной ризницы.

Св. Софія почти до конца XVIII в. содержалась своими многочисленными угодіями и вотчинами, въ которыхъ числилось крестьянъ около 1000 дворовъ, пользовалась десятиною отъ Кіевской рыбной ловли, а съ 1686 года получала отъ казны хлѣбную и денежную ругу. По Высочайшему распоряженію, послѣдовавшему 10 Апрѣля 1786 года, отъ нея отобраны въ казну всѣ вотчины и большая часть угодій, прекращена выдача хлѣбной и денежной руги, отмѣнена и десятина отъ рыбной ловли. Тогда же изъ Св. Софіи выселились монахи, и она, по Высочайшему повелѣнію, стала называться Кіево-Софійскимъ каѳедральнымъ соборомъ,

[1]) Верхній ярусъ его снятъ въ 1853 г., а средній 1888 г. для того, чтобы открыть видъ на запрестольную мозаическую стѣну.

[2]) Описаніе Кіево-Софійск. Собора. Кіевъ. 1854 г., стр. 31.

къ которому для совершенія Богослуженія былъ назначенъ причтъ изъ бѣлаго духовенства: протоіерей, ключарь, три священника, протодіаконъ, два діакона, два иподіакона, два пономаря и десять клирошанъ [1].

Соборъ сей имѣетъ нѣкоторыя преимущества предъ прочими каѳедральными Соборами, кромѣ Московскаго и Петербургскаго, и по правамъ его каѳедральныхъ протоіереевъ на полученіе высшихъ наградъ, и по содержанію своему. Въ Бозѣ почившая императрица Екатерина II, находясь въ Кіевѣ съ 29 генваря по 22 апрѣля 1787 года, 15 числа того же апрѣля «Высочайше указать изволила для протопопа Кіево-Софійскаго Собора сдѣлать палицу, каковую архимандриты употребляютъ и оную присвоить всѣмъ будущимъ протопопамъ сего Собора» [2]. Изъ восьми протоіереевъ нашего Собора пять [3]) были пожалованы митрою, а три—орденомъ Св. Анны 1-й степени [4]). По штату, состоявшемуся 10 апрѣля 1786 года, на содержаніе соборнаго причта ассигновано 2058 р. и на ризницу 300 р., а по штату, утвержденному 1 генваря 1868 г., на содержаніе священнослужителей 6200 р., церковную прислугу—1000 руб., на ризницу 400 р. и на заготовленіе Св. мура 306 р.

Окончательное возобновленіе Собора съ 1843—1853 г.

Съ 1843 года въ судьбѣ Кіево-Софійскаго собора начинается рѣшительный поворотъ къ полному возста-

[1]) Съ 1 генваря 1868 г. соборный причтъ уменьшенъ однимъ священникомъ.

[2]) Указъ Св. Синода Московской Синодальной Конторѣ отъ 19 Мая 1787 г. за № 1042.

[3]) Іоаннъ Леванда (1786—1814 г.). Стефанъ Семяновскій (1824—1829 г.). Іоаннъ Скворцовъ (1849—1863 г.), Петръ Лебединцевъ (1868—1896 г.) и А. Браиловскій.

[4]) Іоаннъ Леванда, Петръ Лебединцевъ и Александръ Браиловскій.

новленію его древняго внутренняго благолѣпія и благоустройства во всѣхъ частяхъ, какъ внутреннихъ, такъ и наружныхъ. Главныя мозаическія изображенія временъ великаго князя Ярослава уцѣлѣли почти всѣ. но нѣкоторыя были или повреждены въ значительныхъ частяхъ своихъ, или осыпались. Что же касается древней фресковой живописи, то она разновременно сокрыта была подъ нѣсколькими слоями побѣлки, на которой воспроизведена новая живопись масляными красками. Промыслу Божію угодно было подать случай и побужденіе къ капитальному возобновленію и благоустройству нашего собора въ то именно время, когда весь Кіевъ, первопрестольная столица нашихъ великихъ князей, по Высочайшей волѣ, началъ возобновляться въ величіи, достойномъ своей древней славы, когда въ немъ устроялись исполинская крѣпость, величественный мостъ чрезъ Днѣпръ, прекрасныя зданія Университета, Института, Кадетскаго корпуса и проч. Еще задолго до 1843 г., вслѣдствіе осыпавшейся побѣлки, показались въ одномъ изъ боковыхъ отдѣленій собора на южной сторонѣ свода изображенія Ангеловъ, Серафимовъ и Херувимовъ, присмотрѣвшись къ которымъ, можно было прочитать греческія надписи. Но никто не подозрѣвалъ, что это только часть 8-ми вѣковыхъ фресковъ, которыхъ должно искать на всѣхъ стѣнахъ и сводахъ Ярославова храма. Въ началѣ 1843 года въ алтарѣ придѣла преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія случайно опала значительная часть штукатурки, послѣ чего оказались въ семъ алтарѣ древнія фресковыя изображенія. Они были указаны соборнымъ ключаремъ, протоіереемъ Тимофеемъ Сухобрусовымъ, академику Ѳ. Г. Солнцеву, который, внимательно осмотрѣвши ихъ, предположилъ, что подобныя изображенія находятся по всему храму Ярослава. Предположеніе Солнцева подтвердилось, когда пробовали въ разныхъ мѣ-

стахъ очищать побѣлку и позднѣйшую живопись. О столь важномъ открытіи доложено было Императору Николаю Павловичу, который соизволилъ повелѣть Св. Синоду «изыскать средства для открытія и возобновленія древнихъ фресковъ на всѣхъ стѣнахъ, сводахъ и столбахъ собора». Вслѣдъ затѣмъ образованъ былъ въ Кіевѣ, изъ свѣдущихъ въ древностяхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, особый комитетъ, на который возложена была обязанность привести въ исполненіе Высочайшій приказъ «возобновить соборъ во всѣхъ частяхъ его». Предсѣдательство въ семъ комитетѣ поручено было митрополиту Филарету совмѣстно съ генералъ-губернаторомъ Д. Г. Бибиковымъ, а главный надзоръ за всѣми живописными работами академику Солнцеву [1]).

Въ 1845 г. сняты были по всему собору слои побѣлки и новой живописи. Оказалось, что во времена Ярослава всѣ стѣны, своды и столбы храма (исключая мѣстъ, на которыхъ положена мозаика), были покрыты фресковыми изображеніями, состоящими частію изъ многоличныхъ картинъ, частію изъ одноличныхъ образовъ разныхъ святыхъ; надписи уцѣлѣли только при немногихъ изображеніяхъ. Многія изъ первоначальныхъ фресковыхъ изображеній сохранились настолько, что почти не требовалось возобновленія [2]); нѣкоторыя сохранились наполовину, или только въ немногихъ частяхъ своихъ; возстановленіе ихъ оказалось возмож-

[1]) Дѣло, хранящееся въ библіотекѣ Соф. собора „О возобновленіи Кіево-Софійскаго собора съ 1843 по 1853 г.»

[2]) Лучше всѣхъ фресковъ сохранились тѣ, которыя находятся въ Трехсвятительскомъ предѣлѣ. Онѣ, по волѣ Императора Николая Павловича, оставлены безъ возобновленія. „Фрески эти надобно оставить безъ поновленія“, сказалъ Государь м. Филарету: „потомки наши, увидѣвъ ихъ, повѣрятъ намъ, что всѣ прочія мы поновили, а не вновь написали“. Опис. Кіева, Закревскаго, стран. 808.

нымъ. Только немногія фрески совершенно изгладились, во время запустѣнія храма. Конечно, не оказалось древнихъ фресковъ и на тѣхъ стѣнахъ и сводахъ, кои разрушились и замѣнены вновь построенными. На мѣстахъ, гдѣ изгладились фрески и гдѣ ихъ не оказалось, комитетъ съ Высочайшаго соизволенія распорядился написать новыя фрески, соображаясь въ этомъ дѣлѣ съ одной стороны съ сохранившимися древними фресками, и съ другой—старинными памятниками церковной иконописи. Рисунки для новыхъ фресковъ составлялись академикомъ Солнцевымъ, тщательно разсматривались членами комитета и, послѣ одобренія, представлялись на благоусмотрѣніе Государя Императора чрезъ оберъ-прокурора Св. Синода. Новыя фрески, по Высочайшему приказу, велѣно было писать масляными красками [1]), чтобы всякій легко могъ отличить ихъ отъ древнихъ фресковъ, которыя писались водяными красками на клею по свѣжей штукатуркѣ.

Къ возстановленію фресковъ было приступлено лѣтомъ 1848 г. и работа эта, съ подряда, отдана петербургскому иконописцу (раскольнику) Пешехонову, который довольно скоро проявилъ недобросовѣстность свою, употребляя недоброкачественные матеріалы и малоспособныхъ живописцевъ изъ черниговскихъ раскольничьихъ слободъ. Кромѣ того, въ небытность въ Кіевѣ академика Солнцева, при возстановленіи фрески «*изведеніе ветхозавѣтныхъ праведниковъ изъ ада*», Пешехоновъ имѣлъ дерзость въ рукахъ Спасителя написать восьмиконечный крестъ яркими желтыми красками (чего въ оригиналѣ не оказалось), а при возстановленіи фрески «*явленіе Іисуса Христа Маріи Магдалинѣ*» правую руку Спасителя написалъ съ раскольничьимъ перстосложеніемъ,—чего также не оказалось въ оригиналѣ. Вслѣдствіе такой дерзкой недобросовѣстности, освидѣ-

[1]) См. упомянутое дѣло о возобновленіи собора.

тельствованной комитетомъ въ присутствіи митрополита Филарета въ декабрѣ 1849 г., Пешехоновъ былъ замѣненъ лаврскимъ иконописцемъ, соборнымъ старцемъ Иринархомъ. который и добросовѣстно, и съ полнымъ безкорыстіемъ исполнялъ всѣ порученныя ему по собору работы до болѣзни, постигшей его въ августѣ 1852 года. Труды его съ полнымъ одобреніемъ закончилъ самый талантливый иконописецъ—священникъ Іосифъ Жолтоножскій.

Соборнымъ старцемъ Иринархомъ и священникомъ Жолтоножскимъ, какъ значится въ донесеніи митр. Филарета Св. Синоду отъ 19 октября 1853 г. № 3153,

Всѣхъ древнихъ фресковъ исправлено:

Стѣнныхъ многоличныхъ	25
Въ томъ числѣ фигуръ	154
Стѣнныхъ одноличныхъ	220
Поясныхъ	108
Орнаментовъ	70
Картинъ на лѣсницахъ къ хорамъ	33
Въ нихъ фигуръ	133

Новой фреской живописи сдѣлано:

Стѣнныхъ многоличныхъ изображеній	30
Въ томъ числѣ фигуръ	127
Стѣнныхъ одноличныхъ	535
Поясныхъ	346
Орнаментовъ	907
Кромѣ того Вселенскихъ соборовъ и соборовъ святыхъ	16

Одновременно съ возстановленіемъ древнихъ фресковъ и написаніемъ новыхъ по собору, для приведенія его въ подобающее благолѣпіе, произведены по Высочайшему повѣленію и слѣдующія работы:

1. Внутри собора главный куполъ и главный сводъ вызолоченъ между ликами сватыхъ.

2. Убранъ съ горняго мѣста главнаго алтаря одноярусный иконостасъ, которымъ Петръ Могила на половину закрылъ мозаическія изображенія 8-ми Святителей и двухъ архидіаконовъ, нижнія части которыхъ почти на двѣ трети осыпались. Эти части, послѣ задѣлки алебастромъ съ известью, записаны масляными красками подъ мозаику. Тоже самое сдѣлано и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ мозаика осыпалась. Что же касается мозаики, непрочно державшейся на стѣнахъ, или начинавшей отваливаться, то она длинными гвоздями, соединявшимися между собою проволокою, была прикрѣплена къ стѣнамъ. Всѣ же вообще мозаическія изображенія, сохранившіяся въ цѣлости и по частямъ, были надлежащимъ образомъ промыты.

3. Главный иконостасъ собора на одинъ ярусъ пониженъ, дабы открыть видъ стѣнной алтарной мозаики, исправленъ и весь вновь вызолоченъ.

4. Четыре иконостаса внизу и шесть на хорахъ и въ куполахъ исправлены и вызолочены.

5. Иконостасъ въ предѣльномъ храмѣ, съ сѣверной стороны, во имя Рождества Іоанна Предтечи, устроенъ новый и вызолоченъ, согласно Высочайше утвержденному чертежу.

6. На колокольнѣ собора надстроенъ еще одинъ (четвертый) этажъ, куполъ котораго покрытъ мѣдью и весь вызолоченъ.

7. Нижніе полы собора значительно понижены и покрыты чугунными рельефными плитами, которыя были заказаны на мальцевской фабрикѣ въ с. Людиново, Калужской губерніи. Таковыми же плитами покрыты полы на хорахъ и лѣстницы, и ведущія на хоры.

8. Устроена на соборѣ новая крыша и вызолочены всѣ купола и главы подъ гульфорбу, а сдѣланные вновь кресты съ яблоками—подъ огонь.

9. Устроены два изящной работы клироса [1]) и пріобрѣтено два новыхъ панікадила и 12 люстръ изъ бронзы.

На прописанныя работы потребовалось 114,754 р. Столь значительный расходъ, съ остатковъ въ 102 руб. 23 к., покрытъ былъ:

Полученными изъ Государственнаго казначейства	27,000 р.
Неокладными суммами собора . .	7,479 » 84½ к.
Вынутыми изъ кружки на возобленіе собора	98 » 54 »
Доброхотными пожертвованіями:	
Отъ кіевекаго митрополита Филарета	4,292 р. 98½ к.
Отъ него же на устройство 6 крестовъ чрезъ огонь позолоченныхъ . .	2,932 » 59 к.
Отъ Кіево-Печерскія Лавры провизіи на содержаніе рабочихъ лицъ на сумму	7,479 » 85 »
Отъ графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской	50,000 » — »
Отъ неизвѣстнаго	1,000 » — »
Отъ подполковника Голенковскаго	4,142 » 85½ к.
Отъ титулярной совѣтницы Коршуновой	14 » 28½ к.
Отъ соборнаго старца іеромонаха Иринарха	524 » 47 к.
Кромѣ того въ расходъ поступили:	
Полученные за разные старые соборные матеріалы	648 р. 40 к.
и % на хранившіяся въ кіевской конторѣ банка вышепрописанныя суммы	9,242 » 71 »
Всего . .	114,856 р. 53 к. [2]).

[1]) Въ 1895 г. они вынесенны изъ Собора.

[2]) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ дѣла о возобновленіи Софійскаго собора съ 1843 до 1853 г.

Когда окончены были и освидѣтельствованы работы по возобновленію собора, митрополитъ Филаретъ въ донесеніи своемъ, посланномъ въ Св. Синодъ 19 октября 1853 года № 3153, такъ писалъ: «при исполненіи всѣхъ работъ было употреблено все стараніе, чтобы таковыя производились прочнымъ образомъ, фрески возобновлялись безъ всякаго измѣненія и всѣ другія работы отвѣчали общему характеру возобновляемаго собора и съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы и издержки, на него расходуемыя, въ возможности были сокращены и не привышали общей суммы, исчисленной по утвержденной смѣтѣ».

Къ сказанію объ окончательномъ возобновленіи Св. Софіи считаю нужнымъ присопокупить; что оно совершилось не только по распоряженію Императора Николая Павловича, но и подъ его главнымъ руководствомъ и бдительнымъ надзоромъ. Во время своихъ частыхъ посѣщеній Кіева, съ 1843 г. по 1853 г., онъ самъ тщательно осматривалъ всѣ рабыты, самъ даже составлялъ чертежи для нѣкоторыхъ изъ нихъ, а главное настоятельно требовалъ, чтобы древняя здѣсь иконопись была возстановлена «во всей своей изящной древности, безъ измѣненій» Возобновленный Софійскій Соборъ пребудетъ въ роды родовъ главнѣйшимъ памятникомъ монаршей заботливости о возвращеніи Кіеву его первоначальнаго величія.

Что же, послѣ возобновленія нашего собора, уцѣлѣло въ немъ отъ временъ Ярослава? Какія святыни пріобрѣтены имъ въ послѣдующія времена? И что принадлежитъ нынѣ къ числу его достопримѣчательностей?

Нашъ каѳедральный соборъ въ настоящее время состоитъ изъ древняго Ярославова храма и позднѣйшихъ пристроекъ къ нему съ сѣверной и южной сторонъ. Пять позолоченныхъ куполовъ, расположенныхъ на са-

мой срединѣ собора находятся надъ сводами Ярославова зданія, а всѣ остальные, покрытые масляною краскою темно-синяго цвѣта, съ сіяющими звѣздами, надъ позднѣйшими пристройками. Изъ 15 престоловъ сего храма 14-ть, находящихся въ нижнихъ и верхнихъ придѣлахъ, разновременно устроены кіевскими митрополитами, начиная съ Петра Могилы; а нынѣшній главный престолъ, во имя Св. Софіи, существуетъ со временъ Ярослава. Обычай первенствующей церкви устроять храмы съ однимъ престоломъ продолжался въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ [1]). И въ нашемъ соборѣ такъ-же, какъ и въ Константинопольской Св. Софіи, первоначально былъ одинъ престолъ. Этотъ престолъ, въ настоящемъ обновленномъ видѣ своемъ, освященъ 7 іюля 1633 года митрополитомъ Петромъ Могилою, по отобраніи Св. Софіи изъ рукъ уніатовъ Размѣръ его соотвѣтствуетъ пещерѣ гроба Господня въ Іерусалимѣ: высота 1 аршинъ 6 вершковъ, ширина 1 арш. 14 вершковъ, длина 3 аршина 3 вершка. Онъ обложенъ кипарисными досками, а верхняя доска мраморная. Въ этой доскѣ высѣчена на самой срединѣ впадина, въ которую положены Петромъ Могилою, въ серебрянномъ ящикѣ, св. мощи: Андрея Критскаго, Димитрія Мироточиваго, Артемія, Анастасія Персіанина, Григорія Агригантскаго и великомученика Пантелеимона. Верхнюю одежду престола замѣняютъ мѣдныя, позолоченныя доски съ серебряными, рельефными накладными, на четырехъ сторонахъ, изображеніями Тайной Вечери (съ запада), положенія Спасителя во гробъ (съ юга), Воскресенія Господня (съ востока) и распятія Его (съ сѣвера).

Предъалтарныхъ иконостасовъ въ древности не было; потому первоначально не было предъолтарнаго

[1]) Iosephy Bingami Origines, sive Antiquitates Ecclesiacticae Lib. VIII cap. VI.

иконостаса и въ нашемъ Соборѣ, а могла быть и дѣйствительно была на мѣстѣ нынѣшняго иконостаса лишь невысокая преграда. Иконостасными иконами для молящихся въ нашемъ храмѣ служили Св. мозаическія изображенія: Пресв. Богородицы, Тайной Вечери и Святителей—на алтарной запрестольной стѣнѣ; Пророковъ — по сѣверной и южной стѣнамъ алтаря; Спасителя, Богоматери и Предтечи на алтарной дугѣ; Евангелистовъ на парусахъ купола и Благовѣщенія на передней сторонѣ двухъ предъалтарныхъ пилоновъ. Всѣ эти изображенія, незакрывавшіяся тогда иконостасной стѣной, видны были всѣмъ стоявшимъ въ средней части храма. Во время вечерняго Богослуженія мозаическія иконы алтарныхъ стѣнъ освѣщались множествомъ лампадъ, висѣвшихъ подъ сводами алтаря, на проволокѣ, края которой прикрѣплялись къ кольцамъ, и теперь еще виднѣющимся на стѣнахъ алтаря сѣверной и южной. Надъ главнымъ престоломъ, вѣроятно, была не высокая сѣнь на подобіе той, которая изображена древней мозаикой на запрестольной стѣнѣ надъ святою трапезою. Во время причащенія священнослужителей закрывался отъ взора предстоящихъ не весь алтарь, а только его престолъ занавѣсами изъ дорогихъ тканей, прикрѣпленныхъ къ архитраву надпрестольной сѣни, какъ было въ Св. Софіи Константинопольской.

Описаніе Священныхъ мозаическихъ изображеній нашего Собора [1]).

Мозаическія изображенія и при Ярославѣ, и теперь составляютъ самое главное украшеніе Софійскаго Собора. Во главѣ ихъ стоятъ изображенія, находя-

[1]) Для мозаическихъ изображеній употреблялись предварительно выдѣланные небольшіе камешки кубической формы. Большая чисть ихъ составлялась изъ стекляной массы различныхъ цвѣтовъ, нѣкоторые же изъ различныхъ металлическихъ композицій, а также изъ простой поливы и натуральныхъ камней. Камешки эти, по начертанному рисунку, всаживались въ густую массу,

щіяся въ главномъ алтарѣ и размѣщенныя въ трехъ поясахъ: верхнемъ, среднемъ и нижнемъ, которые отдѣлены двумя широкими мозаическими бордюрами на протяженіи всего запрестольнаго полукруга восточной стѣны.

Нерушимая Стѣна въ главномъ алтарѣ Собора.

Въ верхней части полукруга изображена мозаикой Божія Матерь, первая и главная Молитвенница и Заступница земли русской. Ростъ ея исполинскій (около 7 аршинъ), какъ и всѣ дѣла ея на Св. Руси. Стоитъ она на золотистомъ камнѣ, какъ несокрушимая крѣпость нашего Православія, нашихъ церквей, нашего отечества, и въ частности каждаго, кто съ вѣрою и твердою надеждою притекаетъ подъ ея всемощную защиту. Хитонъ ея небеснаго цвѣта; на червленномъ поясѣ ея виситъ бѣлый, сребристый лентіонъ, которымъ она отираетъ слезы скорбящихъ и обремененныхъ бѣдами многими. Золотое покрывало, спускающееся съ ея главы и перевѣшенное въ видѣ омофора на лѣвое плечо, служитъ символомъ ея Покрова, ширшаго облакъ небесныхъ. Сіяющая крестовидная звѣзда на челѣ Преблагословенной и таковыя же звѣзды на раменахъ знаменуютъ, что пречистая Матерь Незаходимаго Солнца и Сама содѣлалась звѣздою таинственнаго дня нашего искупленія. Вокругъ главы Ея вѣнецъ изъ двухъ круговъ, внутренняго – багрянаго, и внѣшняго—бѣлаго. На рукахъ Ея поручи лазуревaго цвѣта, съ крестами по срединѣ. Обувь Ея багрянаго цвѣта, какъ знаменіе, что «Взбранная Воевода», которой мы съ греками «восписуемъ побѣдительная», пречистыми стопами своими касалась полей, орошенныхъ, при ея содѣйствіи, кровію враговъ православной русской земли. По обѣимъ сторонамъ Богоматери надпись: ΜΡ.ΘΥ. Вокругъ всего золотого мозаическаго фона, на которомъ изображенъ ликъ нашей

особаго клейкаго цемента, которымъ въ видѣ штукатурки покрывались стѣны храма. Цементъ этотъ, высохши, дѣлался столь твердымъ, что съ большимъ трудомъ его можно отдѣлить отъ стѣны; почему мозаическіе камешки почти сливались съ нимъ въ своихъ ячейкахъ. Верхняя сторона мозаики по выполненіи рисунка покрывались стекляною эмалью или лазурью. Долговременная однако сырость, проникая въ стѣну, производила отпаденіе цемента и ослабленіе въ ячейкахъ, занятыхъ мозаическими кубиками, что случилось, когда нашъ соборъ оставался надолго безъ оконъ и кровли.

Заступницы и Помощницы, идетъ бордюръ, составленный въ видѣ цѣпи изъ овальныхъ колецъ, съ цвѣтами и крестами въ срединѣ ихъ, а выше сего бордюра положена дугообразная золотая полоса съ черными равноконечными крестами по концамъ и съ гречеекою надписью, которая по-славянски читается такъ: Богъ посреди Ѥм и не подвижется, поможетъ Ѥй Богъ день и день"

Дивный, величественный ликъ Богоматери народъ нарекъ Нерушимою Стѣною, такъ какъ онъ въ теченіи восьми съ половиною вѣковъ невредимо прошелъ чрезъ всѣ бурныя и злосчастныя эпохи нашего богоспасаемаго града Кіева. Молящемуся предъ Нерушимою Стѣною кажется, что Матерь Божія съ горняго мѣста какъ бы шествуетъ къ нему на помощь.

Въ среду каждой седьмицы, предъ позднею литургіею, торжественно читается акаѳистъ Покрову Богоматери, при открытыхъ вратахъ главнаго иконостаса и при многочисленномъ стеченіи молящихся.

Изображеніе Тайной Вечери.

Въ среднемъ поясѣ полукруга запрестольной стѣны находится мозаическое изображеніе Тайной Вечери. Божественная трапеза изображена подъ сѣнію, которая утверждена на четырехъ столбахъ сѣраго цвѣта съ четвероконечнымъ крестомъ на верху. Св. престолъ не квадратный, а продолговатый, по образцу гроба Господня, покрытъ багряною въ большія полосы пеленою съ золотыми цвѣтами и кругами. На трапезѣ видны: по срединѣ четвероконечный крестъ, направо отъ него золотой дискосъ съ раздробленнымъ на части Божественнымъ Агнцемъ, на лѣво—развернутая звѣзда серебрянаго цвѣта и подлѣ нея такого же цвѣта ножъ съ золотою рукояткою. Съ обѣихъ сторонъ трапезы, при углахъ ея, стоятъ два ангела въ бѣлыхъ хитонахъ; въ рукахъ Ангеловъ рипиды, наклоненныя надъ св. трапезою. Художникъ, желая изобразить Св. Причащеніе подъ обоими видами, по чину Восточной церкви, представилъ на двухъ углахъ трапезы не одинъ, но два лика Спасителя—въ золотомъ хитонѣ и голубой хламидѣ. У Спасителя и у изображенныхъ апостоловъ на обнаженныхъ ногахъ сандаліи, состоящія изъ подошвы, прикрѣпленной ремнями къ верхней части ноги. Къ Спасителю, стоящему съ лѣвой стороны отъ зрителя, подходятъ 6 апостоловъ, одинъ за другимъ, въ преклоненномъ благоговѣйномъ видѣ, съ простертыми впередъ дланьми. Іисусъ Христосъ правою рукою подаетъ имъ часть св. хлѣба, протягивая подъ нимъ лѣвую руку, какъ бы для предохраненія отъ паденія частицъ святыхъ даровъ. Надъ изображеніемъ сихъ апостоловъ начертаны черною мозаикою, по гречески, Евхаристическія слова: „Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ“. Подобнымъ же образомъ, съ противоположной стороны, другіе 6 апостоловъ подходятъ къ Спасителю, подающему имъ чашу. Надъ сими апостолами также по гречески, над-

пись: „Пійте отъ нея вси, сія есть Кровь Моя, яже за вы и за многія изліваемая во оставленіе грѣховъ".

Изображеніе Святителей и Архидіаконовъ.

Мозаическое изображеніе Тайной вечери отдѣляется также широкою полосою арабесковъ отъ мозаическихъ иконъ, написанныхъ въ нижнемъ поясѣ запрестольной стѣны. Здѣсь на двухъ простѣнкахъ, раздѣ-

ляющихъ три запрестольныя окна, были изображены апостолы Петръ и Павелъ, но отъ нихъ уцѣлѣлъ только надглавный дискъ съ надписью по гречески: *Св. Петръ*. На мѣстѣ сихъ апостольскихъ ликовъ, при Петрѣ Могилѣ, написаны масляными красками митрополиты XIV в. Петръ и Алексій. Съ правой стороны ихъ: первомученникъ, архидіаконъ Стефанъ, въ облаченіи своего сана, держащій въ правой рукѣ кадило, а лѣвою прижимающій къ сердцу камень; подлѣ него рядъ святителей: Чудотворецъ Николай, Григорій Богословъ, Климентъ папа Римскій и Епифаній. По лѣвую сторону митрополитовъ Петра и Алексія: римскій архидіаконъ Лаврентій, въ стихарѣ и орарѣ на лѣвомъ плечѣ, съ кадиломъ въ правой рукѣ и съ ладоницею въ лѣвой. Рядомъ съ нимъ, одинъ послѣ другого, начертаны: Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій и Григорій Кессарійскій. Всѣ Святители изображены безъ митръ, безъ панагій и наперсныхъ крестовъ, въ одноцвѣтныхъ фелоняхъ, съ узкими, бѣлаго цвѣта, омофорами, на которыхъ черные четвероконечные кресты. Волосы у Святителей и архидіаконовъ короткіе; у святого Климента и обоихъ архидіаконовъ видны на головахъ такъ называемыя гуменца. Въ лѣвой рукѣ каждаго святителя Евангеліе, поддерживаемое концомъ омофора. Святители Николай, Епифаній, Климентъ и Григорій Нисскій благословляютъ правою рукою; Іоаннъ Златоустъ кладетъ крестное знаменіе; у Григорія Кессарійскаго правая рука приложена къ груди.

Митрополичья каѳедра и сопрестоліе. Ниже изображеній Святителей проведенъ выпускной карнизъ изъ краснаго шифера, по срединѣ котораго, сверху горняго мѣста, утверждена митрополичья каѳедра, на которой возсѣдали еще первые кіевскіе митрополиты, современники вел. кн. Ярослава и Изяслава. Она устроена изъ

двухъ плитъ краснаго шифера и одной плиты бѣлаго лешадника. Бѣлая плита, до двухъ аршинъ вышины, составляетъ спинку, а двѣ красныя плиты, около 1 1/2 арш. вышины, служатъ локотниками каѳедры; локотники украшены мозаикою въ видѣ полосъ, а спинки узоромъ изъ таковыхъ же полосъ. Къ митрополичьей каѳедрѣ ведутъ 6 ступеней сѣраго гранита, придѣланныя при послѣднемъ обновленіи собора. По обѣимъ сторонамъ митрополичьей каѳедры расположено сопрестоліе объ одной ступени, съ подножіемъ, покрытымъ плитами краснаго шифера. Съ лицевой стороны оно обдѣлано ценинною мозаикою голубого цвѣта.

Были мозаическія изображенія на сѣверной и южной стѣнахъ главнаго алтаря, но всѣ они осыпались, исключая одного первосвященника Аарона, который сохранился въ цѣлости, со всѣми присвоенными его сану облаченіями.

Деисусъ и другія мозаическія изображенія въ средней части храма.

На лицевой сторонѣ дуги, которою оканчивается запрестольное полукружіе алтаря на верхнемъ ея уступѣ, уцѣлѣло мозаическое изображеніе Деисуса, т. е. Спасителя съ предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Предтечею [1]). Они изображены въ 3-хъ красныхъ кругахъ. Спаситель держитъ въ лѣвой рукѣ Евангеліе, а правою благословляетъ. Одежда на всѣхъ трехъ ликахъ золотистая и при каждомъ изъ нихъ обычныя надписи.

Изъ мозаическихъ изображеній, которыми былъ украшенъ весь главный куполъ, уцѣлѣлъ только образъ Господа Вседержителя въ днѣ купола и на стѣнѣ его образъ Архангела.

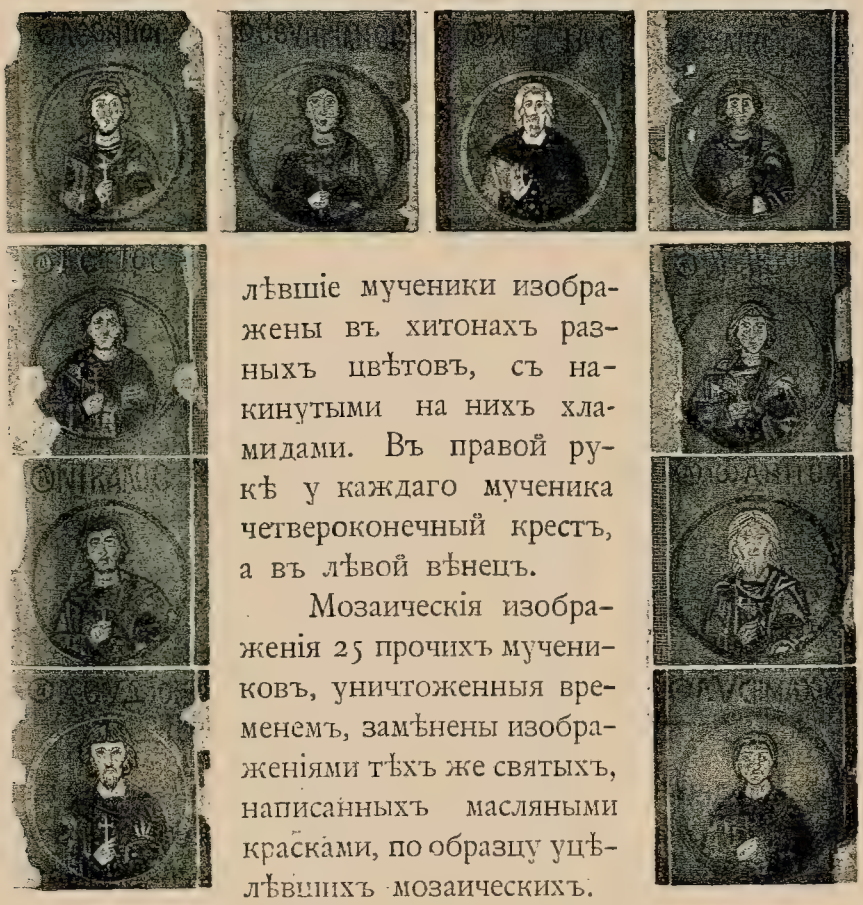
---

[1]) Изображеніе Деисуса см. ниже на изображеніи Благовѣщенія.

Изъ 4-хъ мозаическихъ изображеній Евангелистовъ, бывшихъ на парусахъ подъ куполомъ, въ цѣлости сохранился образъ одного Евангелиста Марка. Евангелистъ представленъ въ видѣ старца, съ короткою бородою, сидящимъ на стулѣ, въ свѣтло-коричневомъ хитонѣ. Поверхъ хитона накинута свѣтло-зеленаго цвѣта хламида. Въ правой рукѣ держитъ трость, въ лѣвой—свитокъ папируса. Подъ ногами подножіе съ узорами по сторонамъ. Стулъ, на которомъ онъ си-

дитъ, коричневаго цвѣта съ зеленою спинкою. Предъ Евангелистомъ низкій столъ коричневаго цвѣта съ ящикомъ. На столѣ лежатъ: ножъ, вилки, четвероугольникъ и два кружка. За столикомъ аналогій; на аналогіѣ раскрытое Евангеліе.

Подъ четырьмя арками, поддерживающими куполъ, были изображены мусіею, въ кругахъ, 40 мучениковъ Севастійскихъ, по 10 на каждой аркѣ. Каждый ихъ десятокъ раздѣлялся по срединѣ арки осьмиконечной звѣздой, съ равноконечнымъ крестикомъ. Но изъ 40 уцѣлѣло только 15 мозаическихъ изображеній мучениковъ, десять на южной аркѣ и пять на сѣверной. Уцѣлѣвшіе мученики изображены въ хитонахъ разныхъ цвѣтовъ, съ накинутыми на нихъ хламидами. Въ правой рукѣ у каждаго мученика четвероконечный крестъ, а въ лѣвой вѣнецъ.



Мозаическія изображенія 25 прочихъ мучениковъ, уничтоженныя временемъ, замѣнены изображеніями тѣхъ же святыхъ, написанныхъ масляными красками, по образцу уцѣлѣвшихъ мозаическихъ.

Мозаическое изображеніе Благовѣщенія.

На двухъ пилонахъ, поддерживающихъ алтарную арку, находится мозаическое изображеніе Благовѣщенія. Св. Дѣва изображена на правомъ отъ зрителя пи-

лонѣ. а архангелъ Гавріилъ на лѣвомъ. Св. Дѣва представлена въ синемъ хитонѣ; на главѣ ея также синій покровъ; на рукахъ поручи съ золотыми кантами и крестиками на каждой поручи; на главѣ и раменахъ три креста поверхъ покрова; обувь краснаго цвѣта. Лѣвая рука Приснодѣвы, поднятая вверхъ, держитъ свертокъ красной пряжи, нить которой проходитъ по пальцамъ правой руки, опущенной внизъ, оканчиваясь подъ рукою въ видѣ краснаго веретена. Подъ ногами ея подножіе въ видѣ камня съ узорами, а подлѣ главы греческія надписи, съ лѣвой стороны: $\frac{\text{МР}}{\text{ѲУ}}$, а съ правой: се раба Господнѧ, бꙋди мнѣ по глаголꙋ Твоемꙋ. Архангелъ Гавріилъ изображенъ какъ бы движущимся въ направленіи къ ней. Онъ одѣтъ въ бѣлый хитонъ съ красными швами; поверхъ хитона на немъ бѣлая хламида; поручи золотистыя съ красными поперечными полосками; ноги обнаженныя съ перевязью коричневаго цвѣта. Правая рука Архангела поднята вверхъ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ красную лилію. По обѣ стороны главы его по гречески надпись: радꙋйсѧ благодатнаѧ, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ.

Отличительное свойство крестовъ на мозаическихъ изображеніяхъ, на мраморныхъ и шиферныхъ плитахъ.

Мозаическія изображенія нашего Собора служатъ обличеніемъ для неразумныхъ ревнителей восьмиконечнаго креста, отвергающихъ употребленіе въ церкви и почитаніе креста четвероконечнаго и дерзающихъ называть этотъ крестъ знаменіемъ антихриста. Пусть всмотрятся внимательно въ изображенія, которыми украшенъ алтарь Св. Софіи при вел. кн. Ярославѣ, и они убѣдятся, что четвероконечный крестъ лежитъ здѣсь на св. трапезѣ, что онъ водруженъ на надпрестольной сѣни и высѣченъ на шиферномъ камнѣ у самаго сопресто-

лія. Такой же крестъ и въ рукахъ каждаго изъ 40 мучениковъ, изображенныхъ мозаикою на подкупольныхъ аркахъ, у всѣхъ мучениковъ и мученицъ на фресковыхъ изображеніяхъ XI вѣка, на мраморной гробницѣ Ярослава, на шиферныхъ доскахъ, замѣняющихъ собою перилы на хорахъ и на омофорахъ Святителей. Во всемъ нашемъ древнѣйшемъ храмѣ нѣтъ и не открыто ни одного восьмиконечнаго креста, изображеннаго мозаикою, въ фрескѣ, или высѣченнаго на камнѣ.

Особенности фресковыхъ изображеній въ нашемъ Соборѣ.

О числѣ первоначальныхъ фресковъ, возобновленныхъ въ нашемъ соборѣ съ 1843 по 1853 г., равно и вновь написанныхъ сказано нами выше. Не считая нужнымъ отдѣльно описывать каждую фреску, укажемъ только существенныя особенности фресковыхъ изображеній, которыми изображенныя на нихъ лица отличаются между собою по присвоеннымъ имъ церковью названіямъ.

1) Ангелы изображены съ разноцвѣтными крыльями и съ бѣлымъ на челѣ значкомъ, который живописцы называютъ торцемъ, Серафимы съ 6-ю, а Херувими съ 4-мя крыльями и покрыты многими очами.

2) Пророки—въ милотяхъ или одеждахъ изъ овечьихъ кожъ, со свиткомъ или хартіей въ рукахъ и съ длинными на головѣ волосами.

3) Апостолы всѣ въ простыхъ восточныхъ одеждахъ, съ книгою, либо со свиткомъ въ рукѣ и съ короткими на головѣ волосами. Ап. Петръ—съ небольшою сѣдою бородою, а Ап. Павелъ скудоволосымъ и съ бородою безъ сѣдинъ.

4) Святители, какъ мозаическіе, такъ и фресковые, въ бѣлыхъ омофорахъ и въ священническихъ одноцвѣтныхъ фелоняхъ, безъ митръ, безъ наперсныхъ кре-

стовъ, безъ панагій и жезловъ, съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ и съ палицей на правомъ боку у пояса, съ правой рукой благословляющей, а иногда только приложенной къ персямъ.

5) Пресвитеры—въ епитрахили узкой и въ фелони, состоящей какъ бы изъ одного куска одноцвѣтной матеріи. Волосы на головѣ у священниковъ, епископовъ и діаконовъ короткіе, подрѣзанные вокругъ, у нѣкоторыхъ видно гуменцо, простриженное на макушкѣ головы.

6) Діаконы въ бѣлыхъ стихаряхъ, съ узкимъ ораремъ, съ кадиломъ въ одной рукѣ, а въ другой съ ладоницею, только одинъ изъ діаконовъ, подписанный именемъ Романа (на хорахъ), съ хартіею въ рукѣ.

7) Мученики и мученицы—съ небольшимъ 4-хъ конечнымъ крестомъ въ рукѣ. Нѣкоторые изъ первыхъ въ воинской одеждѣ, съ щитомъ и копьемъ, другіе въ одеждахъ, украшенныхъ перлами. У нѣкоторыхъ мучениковъ, напр., Маврикія и Горгонія, драгоцѣнныя ожерелья и гривны на выѣ.

8) Преподобные мужи и жены—въ обыкновенной восточной одеждѣ, и послѣднія большею частью съ поднятыми вверхъ руками, т. е. въ положеніи молитвенномъ. Преподобный Маркъ Фряческій, весь обнаженный, покрытый отчасти листьями не большого, стоящаго подлѣ него дерева, съ руками простертыми на молитву.

9) Безсребренники—съ малыми ковчегами въ рукахъ и большею частью въ богатыхъ одеждахъ.

10) Три отрока еврейскіе (на колоннѣ) написаны въ драгоцѣнныхъ мантіяхъ, въ короткомъ нижнемъ платьѣ, въ сапогахъ и съ простертыми для молитвы руками. Подобно имъ написанъ пророкъ Даніилъ и притомъ съ серьгами.

Всѣ фресковыя изображенія, открытыя на стѣнахъ и колоннахъ, принадлежатъ святымъ, жившимъ не позже 5 вѣка. Въ монашеской одеждѣ не сохранилось ни одного древняго изображенія.

Святыни Кіево-Софійскаго собора позднѣйшихъ временъ.

Къ святынямъ которыя въ позднѣйшія времена сдѣлались неоцѣненнымъ достояніемъ нашего собора, главнымъ образомъ должны быть отнесены св. мощи и чудотворныя иконы, хранящіяся въ немъ.

Св. Мощи.

1. Мощи Священномученика Макарія, митрополита Кіевскаго, который убитъ татарами 1 мая 1497 г. въ м. Скриголовѣ Минской губерніи, на р. Припяти, во время путешествія его изъ Вильны въ Кіевъ. Онѣ покоятся предъ иконостасомъ Архангело-Михайловскаго придѣла, въ серебряной ракѣ, которая устроена митрополитомъ Евгеніемъ въ 1833 году [1]). Мощи сіи каждый годъ 1 мая торжественно обносятся кругомъ Собора.

2. На лѣвой сторонѣ Собора, у сѣверной стѣны Георгіевскаго придѣла, въ обложенной серебромъ ракѣ сохраняются: 1) Часть ризы Господней и часть животворящаго древа креста Господня; 2) Частицы мощей Христова вѣка: младенца, Христа ради отъ Ирода убіеннаго, Св. Іоанна Предтечи, архидіакона Стефана, Евангелиста Матѳея и апостола Павла; 3) Частицы мощей греческихъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Василія Амасійскаго, Михаила Синадскаго, Анѳима Никомидійскаго, Власія Севастійскаго и Священномученика Іаннуарія; 4) Частицы мощей россійскихъ Святителей—митрополита Кіевскаго Михаила, Епископовъ—Симона Суздальскаго, Ефрема

[1])Житіе свщмчн. Макарія напечатано въ 1897 г. и можетъ быть пріобрѣтено въ Соборной книжной лавкѣ.

Переяславскаго, Исаіи Ростовскаго и Нифонта Новгородскаго; 5) Частицы мощей греческихъ великомучениковъ—Георгія, Прокопія, Ѳеодора Тирона, Ѳеодора Стратилата, Артемія, Пантелеимона, Іоанна Сочавскаго; мучениковъ—Космы Безсребренника, Іакова Персіянина, Трифона, Севастіана, Мирона и преподобномученника Лукилліана, пресвитера Антіохійскаго; 6) Великомученицъ-Ѳеклы первомученицы, Варвары, Марины, мученицъ—Ефиміи, Параскевы, Фотиніи; 7) преподобныхъ греческихъ—Макарія Египетскаго, Ефрема Сирина, Илларіона Великаго, Іоанна Дамаскина, Марка Фряческаго и Ксенофонта; 8) преподобныхъ Россійскихъ—Николы Святоши, князя черниговскаго, Поликарпа, архимандрита печерскаго, Никона, игумена печерскаго, Варлаама, игумена печерскаго, Нестора Лѣтописца, Іоанна Многострадальнаго, Никона, Анатолія, Никодима просфорника, Даміана цѣлебника, Ѳеодора молчаливаго, Григорія иконописца, Іоанна Кукши, Марка гробокопателя, Ѳеофана постника, Авраама, Ѳеодора, Іосифа, Никона Сухаго, Луки, эконома печерскаго, Аѳанасія затворника, Исаакія затворника, Эразма, Нектарія, Захаріи, Илларіона схимника, Силуана схимника, Онисифора трудолюбиваго, Арсенія трудолюбиваго, Лаврентія затворника, Григорія чудотворца, Іоанна чудотворца, Ѳеофила, Тита, Агаѳона, Паисія, Лонгина вратаря, Агапита врача, Нестора некнижнаго, Спиридона просфорника, Сергія послушливаго, Павла послушливаго, Онуфрія молчаливаго, Иліи Муромца, Пимена многоболѣзненнаго, Іоанна постника, Мартирія діакона и Евфросиніи полотскія.

3. Въ маломъ ковчегѣ, стоящемъ предъ иконостасомъ Антоніе-Ѳеодосіевскаго придѣла, находятся части мощей: благовѣрнаго царя Константина великаго, св. равноапостольнаго князя Владиміра, лѣвая рука великомученицы Варвары, раздробленная и въ серебро окованная, священномученика Харлампія, священномуче-

ника Фоки; крестъ съ частицею животворящаго древа, часть мощей Ефрема Сирина и лѣвая рука неизвѣстнаго святаго.

Чудотворныя иконы.

1. Икона Святителя Христова Николая, называемаго Мокраго. Икона эта, древнѣйшая изъ всѣхъ иконъ сего имени въ Россіи, издревле находится на хорахъ у колонны Николаевскаго придѣла. О благоукрашеніи ея заботился еще Гедеонъ, митрополитъ кіевскій, который передъ смертію своею завѣщалъ «на чудотворный образъ Николая Мокраго португалъ въ сто червонныхъ, по 6 золотыхъ въ каждомъ». Нынѣшняя серебряная, вызолоченная шата, украшающая образъ Чудотворца, пожертвована въ 1840 году усердіемъ московскихъ купцовъ, въ замѣнъ также серебряной ризы, устроенной митрополитомъ Арсеніемъ Могилянскимъ въ 1761 году. Доска иконы массивнаго дерева, длины 1 арш. 3 вершка. Письмо древнее греческое съ надписью по сторонамъ: «ο ἅγιος—отецъ Николае». Святитель изображенъ съ открытою головою, безъ митры и панагіи, въ фелони изъ одноцвѣтной зеленой матеріи съ золотыми тонкими кантами. Болѣе извѣстныя чудеса отъ этого образа относятся къ концу XI и началу XII в. Самый образъ, безъ сомнѣнія, еще древнѣе, и можно полагать, что онъ написанъ еще во времена св. благовѣрнаго князя Владиміра.

Первое чудо, давшее изображенному на сей иконѣ Святителю названіе Мокраго, явлено въ Кіевѣ предъ симъ образомъ при князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ (1078—1093 г.). Другое чудо отъ этого образа явлено въ Новгородѣ, въ 1106 году, исцѣленіемъ новгородскаго князя Мстислава Владиміровича, сына Владиміра Мономаха.

О первомъ чудѣ въ акаѳистникѣ Св. Николаю повѣствуется такъ: «въ 1092 г. одна мать, плывя съ своимъ мужемъ въ лодкѣ по Днѣпру изъ Вышгорода въ Кіевъ и вздремнувъ, уронила въ воду бывшаго у нея на рукахъ младенца. Младенецъ быстро скрылся въ волнахъ рѣки къ неутѣшной горести родителей. Утромъ слѣдующаго дня пономарь Св. Софіи, отперши церковь, услышалъ дѣтскій плачъ на хорахъ и, взойдя туда, къ великому своему и всѣхъ удивленію, увидѣлъ предъ образомъ Св. Николая дитя въ мокрыхъ пеленкахъ. Вѣсть объ этомъ быстро пронеслась по Кіеву и привлекла въ церковь Св. Софіи, вмѣстѣ съ прочими, родителей, съ неописанною радостію узнавшихъ въ семъ младенцѣ свое дитя, поглощенное волнами Днѣпра и спасенное по усердной всенощной ихъ молитвѣ къ Святителю Николаю.

Вскорости чудесное событіе это въ стихахъ подъ изображеніемъ Св. Николая, нынѣ высящемъ въ колокольнѣ Софійскаго собора, было описано такъ:

«За князя Всеволода и митрополита
Ефрема, бывшаго здѣ на престолѣ въ лѣто
Въ тысяща девяносто второе Святитель
Чудотворецъ Николай, въ Софійскую обитель
Призрѣвъ свыше, гдѣ его икона Святая,
Возлюбивъ мѣсто сіе, и въ даръ Себе вдавая
Съ вѣрою приходящихъ началъ здѣ оттолѣ
Различны чудеса творити по волѣ
Бога Всеблагаго, межъ тѣми чудесами
Въ первыхъ есть знаменито се чудо предъ очами.
Плывущимъ съ Вышгорода Кіевляномъ мало
Дитя, внегда мать вздремася, изъ рукъ въ Днѣпръ пало
И абіе утопе; но какъ въ домъ прибыли
И къ сему Святителю возопили,
Услышалъ ихъ, нощію взялъ изъ водъ ихъ сына,
Внесъ въ церковь предъ свой образъ жива. Се причина,

Чго сего Чудотворца Мокрымъ называютъ,
При сей иконѣ и днесь цѣльбы многи получаютъ».

Эти стихи усвояютъ иконѣ Св. Николая Мокраго древность восьмивѣковую.

Объ исцѣленіи Новгородскаго князя Мстислава Владиміровича пишется въ Новгородской лѣтописи такъ: въ лѣто отъ Рождества Христова 1106-е князь Мстиславъ Владиміровичъ, будучи въ тяжкой болѣзни отъ разслабленія всѣхъ членовъ, со слезами молилъ Господа о исцѣленіи своемъ и призывалъ на помощь великаго угодника Божія Святителя Николая, коего мощи незадолго предъ тѣмъ перенесены изъ Миръ Ликійскихъ въ Баръ-градъ. Молитва его была услышана, и Святитель Николай, явившись въ сновидѣніи, обѣщалъ исцѣленіе по молитвамъ предъ своею иконою, которая находится въ Св. Софіи Кіевской, на палатяхъ. Съ надеждою на Бога и святаго его угодника, князь послалъ за иконою въ Кіевъ священника съ причтомъ и боярина съ служителями. По возвращеніи посольства, икона встрѣчена еще издали, на озерѣ Ильменѣ, священнымъ соборомъ и послѣ сего, когда князь въ Новгородскомъ своемъ дворцѣ благоговѣйно облобызалъ ее, тотчасъ почувствовалъ такое облегченіе въ болѣзни, что самъ могъ уже, со освященнымъ соборомъ, сопровождать икону въ Церковь, гдѣ, по окропленіи водою, которою омыта была Св. Икона, получилъ совершенное изцѣленіе. Въ память сего чудеснаго событія благодарный князь Мстиславъ Владиміровичъ съ супругою своею Анною соорудилъ въ Новгородѣ, на Ярославовомъ дворѣ, храмъ во имя Святителя Николая, называющійся Николо-Дворищенскимъ и существующій донынѣ, а въ 7-ми верстахъ отъ Новгорода, на Липненскомъ островѣ Ильменскаго озера, близъ того мѣста, гдѣ встрѣчена икона Св. Николая, въ 1212 г. сооружена Церковь также во имя сего Святителя съ мо-

настыремъ при ней. Остатки сей церкви сохраняются доселѣ.

Предъ иконою Св. Николая Мокраго еженедѣльно въ четвертокъ, предъ позднею Литургіею, торжественно читается Акаѳистъ великому Чудотворцу, при многочисленномъ стеченіи молящихся.

2. Чудотворная икона Божіей Матери Купятицкая также находится на хорахъ, у колонны Андреевскаго придѣла. Эта икона не большой мѣдный литой крестъ (въ два съ небольшимъ вершка въ длину и ширину), на которомъ съ одной стороны Распятіе Спасителя, а съ другой—изображеніе Богоматери, держащей Богомладенца Іисуса. Первоначальное прославленіе сей иконы, по обрѣтеніи ея одною дѣвицею на деревѣ, относится къ 16 вѣку. Сначала она находилась въ приходской церкви с. Купятичъ Пинскаго уѣзда, Минской губерніи, а потомъ въ Купятицкомъ монастырѣ, откуда въ 1655 г., когда монастыремъ овладѣли уніаты, принесена въ Кіевъ православными иноками и помѣщена въ Софійскомъ Соборѣ. Въ 1700 г., по распоряженію митр. Варлаама Ясинскаго, икона эта вставлена въ серебряный вызолоченный дискъ, устроенный во исполненіе духовнаго завѣщанія митрополита Гедеона, назначившаго на украшеніе ея португалъ въ десять червонцевъ. На концахъ срединной части ея диска изображены Св. Іоакимъ и Анна, а на нижнемъ концѣ, подъ иконою, въ стихахъ означено время перенесенія иконы въ Кіевъ и время сооруженія этого диска. Многочисленныя чудеса отъ Купятицкой иконы описаны нами въ сказаніи о ней, напечатанномъ въ Кіевск. Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1867 г. Празднованіе сей иконѣ совершается 15 ноября.

3. Чудотворная икона Божіей Матери Любечская находится при главномъ входѣ въ соборъ, влѣво отъ западныхъ дверей, въ позолоченномъ кіотѣ. «Любеч-

ской» названа она потому, что первоначально находилась въ г. Любечѣ, Черниговской губерніи, на родинѣ Преподобного Антонія Печерскаго. Въ половинѣ 17 вѣка она принесена изъ Любеча въ Кіевъ, при митрополитѣ Сильвестрѣ Коссовѣ, и поставлена въ Софійскомъ Соборѣ. Къ ней особенное благоговѣніе питалъ св. Димитрій Ростовскій и въ своихъ дневныхъ запискахъ упоминаетъ о бывающихъ отъ нея чудесахъ.

Къ наиболѣе чтимымъ въ Соборѣ иконамъ относятся еще: 1) икона Божіей Матери Двоицкая, находящаяся въ Апостольскомъ придѣлѣ и 2) двѣ иконы св. великомучениковъ Іоанна Воина и Цѣлителя Пантелеимона, находящіяся съ первой стороны отъ западныхъ входныхъ дверей въ соборъ. Предъ сими иконами, по просьбѣ молящихся, весьма часто совершаются молебныя пѣнія.

Къ сказанію о чудотворныхъ и найболѣе чтимыхъ иконахъ нашего собора считаемъ необходимымъ присовокупить описаніе его Храмовой иконы, какъ весьма замѣчательной по идеѣ, которую кистью своею выразилъ писавшій ее художникъ. На иконѣ сей весьма ясно выражена та мысль, что Св. Софія, или Премудрость Божія, есть Сынъ Божій, а домъ сей Премудрости Божія Матерь. Художникъ изображаетъ Приснодѣву, съ Богомладенцемъ на ея лонѣ, стоящею подъ семистолбною сѣнію, на серповидной лунѣ, поддерживаемой облакомъ, подъ коимъ амвонъ о семи ступеняхъ. Приснодѣва представлена одѣтою въ фелонь съ воздѣтыми горѣ руками; Богомладенецъ, въ бѣломъ хитонѣ, съ золотистою хламидою, перевѣшенною чрезъ лѣвое плечо, покоится въ передней части ея фелони; десницею своею Онъ благословляетъ, а въ шуйцѣ Его изображена царская держава. На 1-й нижней ступени амвона написано—Вѣра, на 2-й—Надежда; на 3-й—Любовь, на 4-й—чистота; на 5-й—смиреніе; на 6-й—благо-

дать, а на 7-й верхней, подъ ногами Св. Дѣвы, слава. Ниже Преблагословенной по ступенямъ амвона, расположены св. праотцы и пророки. На Богоматерь и воплощенную отъ нея Премудрость Божію указываютъ прообразы и пророчества, какіе видны въ рукахъ семи пророковъ, стоящихъ на ступенькахъ амвона. По правой сторонѣ Богоматери царь Давидъ изображаетъ Ее Кивотомъ Завѣта, Ааронъ—Жезломъ Прозябшимъ, Моисей—Скрижалями, напоминая о скрижали, въ ней же перстомъ Отчимъ написася Слово Божіе. На лѣвой сторонѣ—Исаія, предсказывающій начертанное на держимой имъ хартіи событіе: Се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына... Іеремія держимымъ въ рукахъ своихъ нераскрытымъ свиткомъ указываетъ на неизслѣдимую Божественную тайну въ Приснодѣвѣ; на ту же тайну Іезекіиль указываетъ вратами затворенными и, наконецъ, Даніилъ предъизображаетъ матеродѣвственное рождество камнемъ, который, въ видѣніи его, отторгся отъ горы безъ рукъ человѣческихъ. На всѣхъ семи столбахъ, въ кругахъ подъ капителями, изображены эмблемы семи даровъ Св. Духа съ соотвѣтствующими подписями изъ Апокалипсиса. На 1-мъ столбѣ—книга съ семью печатями, знаменующая даръ премудрости, на 2-мъ—семисвѣчникъ, знаменующій даръ разума, на 3-мъ—семь очесъ, знаменующихъ даръ Совѣта, на 4-мъ—семь трубныхъ роговъ, какъ даръ крѣпости, на 5 мъ десная рука съ семью звѣздами, какъ даръ вѣдѣнія, на 6-мъ семь кадильницъ, какъ даръ благочестія, на 7-мъ—начертанъ пѣснь семи молній, знаменующій даръ страха Божія. По карнизамъ сѣни строчная надпись (по гречески) изъ книги Премудрости Соломона: Премудрость созда себѣ домъ и отверзи столбовъ седмь. Вверху надъ сѣнью изображенъ въ наклонномъ положеніи Богъ Отецъ, благословляющій, и подъ Нимъ, надъ самымъ верхомъ сѣни, Св. Духъ въ свѣтозарномъ облакѣ, окруженный свѣтлыми

лучами, концы которыхъ досягаютъ главы Св. Дѣвы. По обѣ стороны Бога Отца семь крылатыхъ ангеловъ, поддерживаемыхъ облаками: съ правой стороны Михаилъ съ пламеннымъ мечомъ, Уріилъ съ опущенною внизъ молніею и Рафаилъ съ алавастромъ мура; съ лѣвой—Гавріилъ съ вѣтвію разцвѣтшей лиліи, Салафіилъ съ четками, Іегудіилъ съ царскимъ вѣнцомъ и Варахіилъ съ пукомъ цвѣтовъ на бѣломъ платкѣ.

Богомладенецъ Іисусъ изображенъ здѣсь не покоющимся (какъ принято) на рукахъ Богоматери, а находящимся только еще въ лонѣ ея, до своего явленія міру чрезъ рожденіе отъ нея. Такъ какъ начертанные здѣсь прообразы и пророчества относятся главнымъ образомъ къ лицу Іисуса Христа, то нѣтъ сомнѣнія, что Св. Дѣвѣ въ этой иконѣ принадлежитъ второстепенное значеніе;—она изображаетъ собою здѣсь только храмъ Спасителя міра, зачатаго ею отъ Духа Свята, главный же предметъ иконы—воплощеніе Сына Божія, предвѣчно родившагося отъ Бога Отца, провозвѣщеннаго пророками и воспѣтаго ангелами, который создѣлался Божіею Премудростію и Силою,—предметъ вполнѣ соотвѣтствующій храму, посвященному имени сей Божественной Премудрости, или, что тоже, Божеству Іисуса Христа. Такому пониманію храмовой нашей иконы не противорѣчитъ то, что главный храмовой праздникъ въ Кіевской Софіи совершается 8 сентября, въ день рождества Пресвятыя Богоматери.

Достопримѣчательности Кіево-Софійскаго Собора.

Къ достопримѣчательностямъ нашего собора слѣдуетъ отнести: ризницу его, гробницу В. Кн. Ярослава, усыпальницу князей и митрополитовъ Кіевскихъ, библіотеку и фресковыя нерелигіозныя изображенія на лѣстницахъ, ведущихъ на хоры.

Ризница.

Ризница наша довольно богата весьма цѣнными Евангеліями, церковными сосудами, св. крестами, панагіями, митрами, священными облаченіями, древними антиминсами и митрополичьими портретами.

Болѣе замѣчательны изъ Евангелій:

1) Евангеліе въ большой листъ, напечатанное въ Москвѣ 1689 г. Первый листъ его пергаментный, изящно разрисованный красками и золотомъ. Въ срединѣ его каллиграфическая надпись, свидѣтельствующая, что это Евангеліе устроено Стефаномъ Яворскимъ, митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ. Вокругъ сей надписи изображены Евангелисты, праздники и страсти Христовы, вверху—св. Троица, а внизу Софійская храмовая икона. Въ самомъ Евангеліи изображеніе Евангелистовъ и украшенія на первыхъ листахъ при нихъ разрисованы красками и золотомъ. Краткія житія Евангелистовъ, вокругъ изображеній ихъ, напечатаны золотыми буквами. Все Евангеліе оправлено въ серебро съ позолотою. Оно въ вышину имѣетъ 1 аршинъ, а въ ширину 11 вершковъ; на передней доскѣ его изображена чеканкою Софійская храмовая икона, а на задней—икона 7-ми святителей.

2) Евангеліе также въ большой листъ, сходное съ предыдущимъ, только безъ золотыхъ и цвѣтныхъ украшеній. По серебряному окладу изображены на немъ, на верхней доскѣ, Вознесеніе Господне, четыре Евангелиста и преподобные Варлаамъ и Іоасафъ индійскіе, а также Антоній и Ѳеодосій печерскіе; на нижней же доскѣ—восхожденіе Богоматери на небо и 12 апостоловъ. На оборотѣ перваго листа подписано скорописью: ЗСГ (1695 г.) февраля 8, бояринъ князь Михаилъ Григорьевичъ Ромодановскій посылаетъ книгу сію Евангеліе напрестольное въ св. Пустынный монастырь Николаевскій, который близъ града Кіева.

3) Евангеліе, печатанное въ Москвѣ 1657 года въ обыкновенный листъ. Въ предисловіи сказано: напечатано въ царствующемъ градѣ Москвѣ, прежде множицею изданное, нынѣ же со стихами и главами первое издадеся по повелѣнію благочестиваго государя Алексія Михайловича, благословеніемъ же великаго государя святѣйшаго Никона.

4) Евангеліе *апракосъ*, т. е. расположенное по днямъ года, напечатанное въ Кіево-Печерской Лаврѣ 1707 г. Оно начинается первымъ днемъ Пасхи, продолжается по всѣмъ недѣлямъ Пятидесятницы и по Пятидесятницѣ, а также во всѣ недѣли Великаго поста. Затѣмъ сборникъ 12 мѣсяцевъ, и Евангелія слѣдуютъ по днямъ праздниковъ непреходящихъ и проч.

4) Евангеліе 1644 г. Московскаго изданія, замѣчательное по изображенію на верхней доскѣ, которое представляетъ Распятаго Спасителя, среди 7-ми столпной сѣни, съ предстоящими Богоматерью и Предтечею. На столбахъ имена 7-ми таинствъ и 7-ми Вселен. Соборовъ.

Изъ прочихъ церковныхъ книгъ можно отмѣтить Апостолъ, напечатанный 1695 г., и Чиновникъ, въ которомъ описано патріаршее служеніе, изд. 1677 г.

Церковные сосуды.

Изъ священыхъ сосудовъ найболѣе замѣчательны:

1) Потиръ, дискосъ, звѣзда и лжица золотые съ финифтяными украшеніями. Они подарены для Собора митр. Гедеону 1686 г. царями Іоанномъ и Петромъ Алексіевичами и царевною Софіею Алексіевною. Вѣсу въ нихъ 7 ф. 78 зол.

2) Потиръ золотой, обложенный филограмною сѣткою и финифтями, пожалованный Импер. Екатериною II 1788 г. Вѣсу въ немъ 4 фун. и 26 лот. Къ

сему потиру приданы дискосъ, звѣзда и два блюдца золотыя,—даръ импер. Елисаветы Алексіевны; вѣсу въ нихъ 2 ф. 40½ зол.

3) Потиръ, дискосъ, звѣзда, ковшъ и лжица, 2 копія и 2 блюдца серебряныя, вызолоченныя. Они присланы 12 декабря 1815 г. Импер. Александромъ I-мъ, въ память взятія Парижа.

4) Потиръ серебряный вызолоченный, съ священ. изображеніями на финифтяхъ, украшенный красными яхонтами. Вѣсу въ немъ 4 ф.

5) Большая серебряная чаша въ видѣ потира, устроенная 1720 г. и имѣющая 17 ф. 84 зол. вѣсу. Она въ настоящее время употребляется для водоосвященія, а въ бывшемъ монастырѣ Кіево-Софійскомъ употреблялась въ трапезѣ при совершеніи Трисвятаго.

6) Чаша большая, серебряная вызолоченная, съ рельефными изображеніями, вѣсомъ 5 ф. 44 зол., даръ послѣдняго архимандрита Кіево-Печерской Лавры Зосимы Валькевича.

7) Стаканъ съ крышкою подъ Императорскою короною чистаго золота, вѣсомъ 1 ф. 3 зол.; къ нему серебряный подносъ, вѣсомъ 1 ф. 7½ зол., даръ Императрицы Елисаветы Петровны митрополиту Арсенію Могилянскому.

8) Дароносица малая, съ крышкою въ формѣ ящика, серебряная вызолоченная, покрытая серебряною сѣткою и по мѣстамъ украшенная яхонтами и изумрудами, вѣсомъ 1 ф. 78½ золотн.

9) Гробница или Дарохранительница серебряная, вызолоченная, съ рельефными изображеніями и литыми ангелами, вѣсомъ 1 п. и 2 ф.

Святые кресты.

Изъ св. крестовъ, хранящихся въ соборной ризницѣ, достопримѣчательны:

1) Кресты съ подножіями.

1) Стоящій на большомъ престолѣ большой серебряный вызолоченный, замѣчательный по своей величинѣ. Въ немъ вѣсу серебра 29 ф. 17 лот. Онъ устроенъ 1755 г. при митрополитѣ Тимофеѣ Щербацкомъ изъ церковнаго серебра.

2) Старинный серебряный крестъ небольшой съ начертаніемъ Распятія и Крещенія Господня. Онъ найденъ въ с. Новоселкахъ кіев. уѣзда и присланъ въ соборъ изъ консисторіи 1833 г. Въ немъ вѣсу 2 1/2 ф.

3) Крестъ кипарисный, рѣзной, оправленный въ серебро, имѣющій внизу на подножіи слѣд. надпись: данъ сей крестъ въ Кіево-Софійскій монастырь до Мокрого Николая съ куреня Величковскаго атаманомъ Даниломъ Кучеромъ... 1768 г. маія 20 дня.

4) Крестъ кипарисный, украшенный серебряными вѣтвями и змѣями, съ надписью 1706 г.

2) Кресты ручные.

1) Старинный деревянный рѣзной, оправленный въ серебро. Нынѣ онъ безъ ручки и называется крестомъ священномученика Макарія.

2) Крестъ 6-ти-конечный, деревянный довольно древній. На верхней перекладинѣ его надпись: *царь славы*, на нижней та-же надпись по гречески.

3) Крестъ серебряный, вызолоченный, съ финифтями и драгоцѣнными камнями. На одной сторонѣ его Распятіе Христово все изъ финифти, на другой изображеніе Воскресенія Христова, а по сторонамъ начертаніе съ одной стороны мертвой головы, съ другой — живой головы, съ надписью: *на сіе Христосъ* и *умре и воскресе, да мертвыми и живыми обладаетъ*. Вѣсу въ крестѣ 3 фун.; 1765 года.

4) Крестъ золотой, украшенный драгоцѣными камнями и содержащій въ себѣ мощи разныхъ святыхъ.

5) Крестъ золотой 7-ми конечный, украшенный жемчугомъ и разноцвѣтными камушками. На немъ надпись: *важитъ червонныхъ золотыхъ 80... Зразнаго благочестивыхъ на образъ чудотворный наданя зробленъ року 1640 іюня 20.*

6) Крестъ серебряный, въ срединѣ коего вложена часть Животворящаго древа. Вѣсу въ немъ 1 ф. 18 зол. Устроенъ Г. Анненковымъ.

7) Крестъ серебряный большой для предношенія въ церковныхъ ходахъ, замѣчательный по гербу на немъ митроп. Іосифа Тукальскаго.

3) Кресты наперсные.

1) Золотой и на золотой цѣпочкѣ крестъ съ мощами св. Іоанна Милостиваго, препод. Михаила Малеина, преп. Пимена великаго, Св. Ѳеодора Стратилата, Великомученника Прокопія и Великом. Меркурія.

2) Крестъ, составленный изъ двухъ вензелевыхъ буквъ Е, съ изображеніями съ одной стороны—Распятія Христова на лазуревомъ финифтѣ, а на другой лика Богоматери—на желтомъ финифтѣ. Въ немъ 148 брилліантовъ, 11 бралліантовыхъ искръ, большой рубинъ и 184 меньшихъ рубина. Онъ пожалованъ Императрицею Елисаветою Петровною митрополиту Арсенію, въ бытность его архіепископомъ Переяславскимъ 1744 г.

Клобучные митрополичьи кресты.

1) Крестъ брилліантовый, въ коемъ 11 трехгранныхъ брилліантовъ большихъ и 224 меньшихъ; цѣною 3600 руб.

2) Крестъ алмазный на голубой эмали, пожалованный митроп. Евгенію; въ немъ 15 крупныхъ искръ.

Панагіи.

Въ ризницѣ хранится 30 панагій, изъ коихъ болѣе замѣчательны:

1) Панагія брилліантовая, въ золото оправленная, съ изображеніемъ Воскресенія Христова на финифти и съ Императорскою короною вверху. Панагія сія пожалована Императрицею Екатериною II митрополиту Самуилу Мисловскому въ 1787 году во время пребыванія ея въ Кіевѣ. Въ ней 40 брилліантовъ, 26 яхонтовъ и 1 крупный яхонтъ. Цѣна ей показана 5,084 руб.

2) Панагія въ видѣ звѣзды съ образомъ Спасителя на финифти, окруженнымъ брилліантовыми лучами, и съ короною вверху образа. При ней цѣпка сребропозлащенная изъ 6-ти палочекъ, осыпанныхъ алмазами и рубинами. Въ ней, кромѣ цѣпки, алмазовъ большихъ 12, среднихъ 31 и малыхъ 143. Пожалована митроп. Рафаилу въ 1744 г. императрицею Елисаветою Петровною.

3) Панагія брилліантовая съ изображеніемъ Воскресенія Христова на финифти и съ брилліантовой же цѣпочкой въ формѣ палочекъ. Въ ней брилліантовъ большихъ 3, среднихъ 23 и малыхъ 179. Къ ней принадлежитъ отдѣльно находящійся серебряный, осыпанный 25-ю брилліантами кругъ, въ которомъ находился портретъ императрицы Елисаветы Петровны, отобранный въ кабинетъ по смерти митроп. Рафаила Заборовскаго, которому она подарена въ 1744 г.

4) Панагій, украшенныхъ алмазами, три: одна съ образомъ Благовѣщенія, другая—съ крестомъ изъ алмазовъ и третья также съ образомъ Благовѣщенія и алмазною коронкою вверху образа, украшенная отчасти синими яхонтами.

5) Панагія съ изображеніемъ на финафти птицы пеликана, питающей птенцевъ своею кровію, и съ об-

разомъ Богородицы, распростершей руцѣ, украшенная изумрудами, сапфирами и яхонтами. Она подарена митроп. Арсенію Могилянскому полковницей Бурковскою въ 1767 г.

6) Панагія, устроенная въ видѣ двуглаваго орла, украшенная драгоцѣнными камнями, въ срединѣ которой Нерукотворенный образъ.

7) Панагія съ надписью: *року 1580, Гедеонъ Епископъ Львовскій,* складная, сдѣланная изъ слоновой кости и оправленная въ серебро, съ изображеніемъ внутри—св. Тройцы и Богоматери съ младенцемъ Іисусомъ, а на двухъ наружныхъ сторонахъ—Распятія Господня и 3-хъ Святителей.

8) Панагія золотая съ изображеніемъ на финифти обрученія св. Екатерины, подаренная Московскимъ митрополитомъ Платономъ митрополиту Кіевскому Серапіону 10 ноября 1812 г.

Митры.

Митры Кіевской митрополіи, какъ и въ другихъ епархіяхъ малороссійскихъ, отличаются всѣ вообще водруженнымъ вверху ихъ крестомъ. Изъ нихъ замѣчательнѣйшія.

1) Митра, окованная листовымъ золотомъ и украшеная дорогими камнями, съ крестомъ изъ алмазовъ, въ срединѣ коихъ синій яхонтъ превосходной воды, съ надписью по обручу: Божіею милостію мы, великіе государи и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ и великая государыня, благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна, всея великія и малыя Россіи Самодержцы, пожаловали богомольца нашего преосвященнаго Гедеона, митрополита Кіевскаго и Галишкаго и всея Россіи 7994 года (1686 г. отъ Р. Х.). (По описи № 1).

2) Митра по золотому глазету, богато украшенная жемчугомъ, алмазами и драгоцѣнными камнями, въ ней алмазовъ 59, яхонтовъ 3, смарагдовъ 54, рубиновъ 225, сапфировъ 7 и жемчугу крупнаго и мелкаго 7197 зеренъ. Сдѣлана 1802 г. митрополитомъ Гавріиломъ.

Сверхъ того, по именамъ вкладчиковъ, извѣстны слѣдующія митры:

Сребропозлащенная, украшенная священными изображеніями на финифти и драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, при митроп. Рафаилѣ (по описи № 2).

Краснаго бархату, украшенная также финифтями, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями (по описи № 3). Она подарена женою гетмана Скоропадскаго Анастасіею въ 1756 г.

Синяго бархату, шитая золотомъ и унизана по мѣстамъ жемчугомъ. Она устроена иждивеніемъ Наталіи Алексѣевны Амосовой.

Саккосы.

1) Саккосъ и палица Персидской золотой парчи, называемой алтабасомъ, пожалованные преосвященному Гедеону царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами и царевною Софіею Алексѣевною, при посвященіи его въ санъ митрополита Кіевскаго. Палица украшена алмазами и яхонтами, а саккосъ былъ обложенъ крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ, который при митроп. Гавріилѣ Кременецкомъ переложенъ на другой новый саккосъ.

2) Саккосъ золотой алтабасовой парчи, пожертвованный гетманомъ Иваномъ Мазепою.

3) Саккосъ и омофоръ по зеленому полю, обложенные сѣтками съ золотыми и серебряными цвѣтами и съ изображеніями на омофорѣ, обнизанными жемчугомъ, пожалованные царевною Екатериною Алексѣевною митрополиту Іоасафу Кроковскому.

4) Два саккоса: одинъ по желтому бархату сребро-цвѣтной парчи, съ кустодіей, украшенною жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, а другой по золотому глазету, обложенный газами и сѣтками;—даръ императрицы Анны Іоанновны митрополиту Рафаилу.

5) Саккосъ изъ драгоцѣнной по серебряному полю ткани съ цвѣтами и символическими изображеніями, прообразующими Богоматерь, сдѣланный изъ мантіи, покрывавшей статую Богоматери въ одной изъ церквей Венеціи. Эта мантія куплена однимъ русскимъ путешественникомъ во время Французской революціи и подарена преосвященному м. Самуилу въ бытность его Ростовскимъ Епископомъ, а потомъ, по его распоряженію, передѣлана въ саккосъ.

6) Саккосъ 1741 г. изъ золотой парчи съ большими шелковыми цвѣтами, подаренный сотникомъ Бурковскимъ митрополиту Рафаилу.

7) Саккосъ 1746 г. серебряной парчи, съ золотою битью и большими шелковыми цвѣтами, сдѣланный на счетъ каѳедральной казны при м. Рафаилѣ.

8) Саккосъ 1770 г. золотой парчи съ битью и шелковыми цвѣтами м. Арсенія Могилянскаго.

9) Саккосъ 1781 г. серебряной парчи съ разными шелковыми травами м. Гавріила Кременецкаго.

10) Саккосъ 1748 г. атласный съ шелковыми цвѣтами Тимофея Щербацкаго, поднесенный ему игуменіей Кіево-Флоровскаго монастыря Еленою.

11) Саккосъ черный бархатный 1750 г. митроп. Тимофея Щербацкаго.

12) Саккосъ 1734 г. парчи золотой съ битью и шелковыми цвѣтами,—даръ вдовы гетмана Скоропадской.

13) Саккосъ парчевый съ шелковыми по серебряному полю цвѣтами и съ большой золототканою сѣткою на рукавахъ, подолѣ, около воротника и пазухи,—подарокъ митрополита Стефана Яворскаго.

14) Саккосъ малиноваго бархата, осыпанный блестками съ шитыми золотомъ дубовыми листьями, даръ бригадирши Даріи Лопухиной,

15) Саккосъ тканный, бѣлаго цвѣта шелковой матеріи съ бархатнымъ пунцоваго цвѣта омофоромъ и палицею, обложенный богатыми золотыми газами, устроенный отъ императорскаго двора для коронаціи Императора Александра Николаевича и употребленный при семъ торжествѣ м. Арсеніемъ Москвинымъ.

О м о ф о р ы.

1) Омофоръ изъ ткани съ изображеніемъ по золотому полю 12 праздниковъ, съ надписями на грузинскомъ и греческомъ языкахъ, изъ коихъ въ одной на грузинскомъ языкѣ, выражается посвященіе этого омофора Московскому Богородичному Собору и молитва къ Богоматери. Омофоръ сей присланъ въ Москву Грузинскимъ царемъ Арчиломъ и супругою его Катаваною.

2) Омофоръ княгини Параскевы Ѳеодоровны Шаховской.

3) Омофоръ княгини Екатерины Михайловны Салтыковой.

4) Омофоръ вдовы Генеральнаго судіи Евдокіи Чернышовой.

5) Омофоръ Бригадира князя Константина Кантакузена.

6) Омофоръ Бригадира Ѳеодора Качановскаго.

Кромѣ прописаннаго въ ризницѣ заслуживаетъ вниманія:

1) Плащаница большая, шитая шелкомъ и украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, устроенная въ 1700 г. при митрополитѣ Варлаамѣ Ясинскомъ.

2) Четыре орлеца съ надписями о томъ, что они принадлежали патріарху Никону и переданы въ ризницу митр. Арсеніемъ въ 1758 г.

3) Серебряный котелокъ съ таковою же дужкою времени митр. Петра Могилы и съ надписью: «сей сосудъ зробленъ есть зъ наданья людей разныхъ року 1640 м. дек. 11 дня».

Архіерейскіе посохи.

Посохъ серебряный, вызолоченный съ рукояткою въ видѣ двухъ змій, между коими помѣщена митра, украшенная дорогими камнями.

Патирисса серебряная вызолоченная, съ рукояткой въ видѣ двухъ соединенныхъ палочекъ, вверху коей круглый громадный топазъ, а по стѣнамъ надпись «ЅАРЅ м҃ца іюнѧ»; принадлежала митроп. Верейскому Аверкію.

Посохъ складный, на винтахъ, янтарный съ рѣзными по немъ украшеніями и съ таковой же янтарной рукояткой въ видѣ двухъ змій.

Портреты митрополитовъ кіевскихъ: Діонисія Болобана, Іоасафа Кроковскаго, Варлаама Ванатовича, Рафаила Заборовскаго, Тимофея Щербацкаго, Арсенія Могилянскаго, Гавріила Кременецкаго, Самуила Миславскаго, Іероѳея Малицкаго и Евгенія Волховитинова, митрополита Ростовскаго Св. Димитрія, Черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича и протіерея Іоанна Леванды.

Гробница Ярослава и Усыпальница.

Въ нашемъ Соборѣ погребены многіе изъ первыхъ князей Русскихъ и митрополитовъ кіевскихъ. Изъ князей погребены здѣсь: храмоздатель в. к. Ярославъ въ 1054 г., сыновья его: Изяславъ 1078 г. и Всеволодъ 1093 г.; Ростиславъ Всеволодовичъ—1094 г., Влади-

міръ Всеволодовичъ Мономахъ 1125 г. и Вячеславъ Владиміровичъ 1155 г. Но изъ гробницъ сихъ князей сохранилась только гробница нашего храмоздателя, который «скончался 1054 г., 19 февраля, въ субботу, въ день памяти Св. Ѳеодора на 70 году жизни», и, какъ пишетъ лѣтописецъ Несторъ, «положенъ здѣсь въ церкви Св. Софіи въ рацѣ мраморянѣ». Гробница Ярослава состоитъ изъ двухъ цѣльныхъ огромныхъ кусковъ сѣроватаго мрамора. Нижній кусокъ есть самый гробъ, а верхній служитъ крышей его. Длина гробницы 3 аршина 6 вершковъ, ширина 1 арш. 4 вершка, вышина—2 аршина. На лицевой сторонѣ гроба высѣчены: два четвероконечные креста, а у краевъ и посединѣ—звѣзды въ кругѣ съ двумя пальмами по сторонамъ круга; на западной сторонѣ, у изголовья гробницы, высѣченъ четвероконечный крестъ съ двумя пальмами по сторонамъ. На лицевой сѣверной сторонѣ крыши гроба высѣчено въ видѣ рамокъ пять отдѣленій: въ крайнихъ изъ нихъ высѣчено по два дерева и по 6 птицъ, а въ каждомъ изъ среднихъ отдѣленій по четвероконечному кресту съ деревьями, виноградными листьями и рыбами при нихъ; при углахъ крестовъ греческія буквы: ΙΣ. ΧΡ. ΝΙ. ΚΑ., а вблизи ихъ на южномъ скатѣ буквы: Ф. Х. Ф. П. Послѣднія буквы, по предположенію нѣкоторыхъ, значатъ: φος Χριστου φαινει πασι, т. е. свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ [1]). Есть, конечно, изображенія и на южной сторонѣ гробницы, но узкій промежутокъ между гробницею и стѣною Трехсвятительскаго придѣла препятствуетъ осмотру ихъ.

Первоначально гробница Ярослава находилась въ западной части храма, а теперь находится въ сѣверовосточномъ углу собора, куда перенесъ ее митрополитъ Гедеонъ предъ концемъ 17 вѣка. Митрополитъ Евгеній въ концѣ описанія Софійскаго Собора,

[1]) Главная опись Кіево-Соф. Собора. Ч. II, стр. 699.

изданномъ въ 1825 г., на ст. 55-й пишетъ: «по окрошившимся краямъ мраморныхъ камней, изъ коихъ составленъ надгробный памятникъ Ярославовъ и по недревней известковой замазкѣ, можно заключить, что онъ когда нибудь былъ взломанъ, и паки составленъ». Взломъ сей произвели полчища Батыевы, которые, вторгшись 6 декабря 1240 г. въ Св. Софію, искали сокровищъ не только въ кладовыхъ храма Божія, но и въ гробницахъ княжескихъ.

Подобная Ярославовой мраморная гробница, только меньшаго размѣра и безъ крыши, внутри пустая, найдена при послѣднемъ обновленіи нашего собора, подъ поломъ въ придѣлѣ Архангела Михаила, у южной стѣны. Она находится нынѣ во Владимірскомъ придѣлѣ, у проходныхъ южныхъ дверей. Предполагаютъ, что въ сей гробницѣ покоился Владиміръ Мономахъ.

Въ усыпальницѣ, которая находится подъ южною папертью, называемою нынѣ Успенскимъ придѣломъ, были погребены первые Кіевскіе митрополиты, святительствовавшіе до татарскаго погрома, т. е. до половины 13 вѣка. Мѣсто ихъ погребенія отдѣлено глухою стѣною отъ усыпальницы позднѣйшихъ ихъ преемниковъ: Рафаила Заборовскаго, Арсенія Могилянскаго, Гавріила Кременецкаго, Самуила Мирославскаго, Іерофея Малицкаго и Серапіона Александровскаго. Гробы сихъ Святителей, стоявшіе прежде на виду въ усыпальницѣ, въ 1824 г. сокрыты подъ кирпичными надгробіями, для того чтобы на дальнѣйшее время присѣчь дерзновеніе соборянъ открывать гробъ митрополита Рафаила, нетлѣнно почивающаго, для совершавшихъ по немъ панихиды и просившихъ его помощи въ своихъ болѣзняхъ. Нѣкоторые изъ митрополитовъ Кіевскихъ (позднѣйшихъ временъ) погребены въ другихъ мѣстахъ. Такъ, м. Гедеонъ, по завѣщанію своему,

погребенъ въ алтарѣ Владимірскаго придѣла, вблизи гробницы великаго своего предка Ярослава. Митрополитъ Евгеній Волховитиновъ и Платонъ Городецкій погребены въ Срѣтенскомъ придѣлѣ. Въ соборѣ же погребенъ и знаменитый проповѣдникъ кіевскій, первый каѳедральный протоіерей собора Іоаннъ Леванда, скончавшійся 1814 года.

Библіотека.

Библіотека Кіево-Софійская, нѣкогда первая въ Россіи и родоначальница всѣхъ прочихъ отечественныхъ библіотекъ нашихъ, не можетъ и теперь назваться послѣднею, хотя не имѣетъ уже ни одной изъ тѣхъ *книгъ многихъ, ими же поучахуся вѣрніи людіе* при Мудромъ Ярославѣ и *которыя положены были имъ въ Св. Софіи*, какъ пишетъ преп. Несторъ Лѣтописецъ подъ годомъ 6545. Существующая нынѣ заведена послѣ смутъ уніатскихъ, и составлялась большею частію изъ тѣхъ книгъ, какія отказывали въ соборъ Кіевскіе митрополиты и другія духовныя лица. Именъ всѣхъ благотворителей библіотеки не знаемъ, но можемъ назвать нѣкоторыхъ извѣстнѣйшихъ. Библіотека книгъ печатныхъ много обязана митр. Тимофею Щербацкому (коего книгъ встрѣчается болѣе 50-ти названій), митр. Самуилу (до 20 названій), и всего болѣе митропол. *Евгенію*, который оставилъ библіотекѣ нашей своихъ книгъ 346 нумеровъ. Встрѣчаются въ надписяхъ по книгамъ имена митр. Варлаама Ясинскаго, Димитрія Савича, игумена Батуринскаго, т. е. Св. Димитрія Ростовскаго, Афанасія епископа Ростовскаго, архимандрита Виктора Ладыжина, архимандирта Илларіона Лазаревича, іеромонаха Іоакима Костенецкаго и проч. Печатныхъ книгъ всего до 1600 названій, и хотя большая часть между ними книги духовнаго содержанія, но очень довольно и классиковъ, книгъ историческихъ

и филологическихъ. Изъ книгъ славянскихъ древнѣйшія: библія Острожскаго изданія 1581 года, Апостолъ изданія Львовскаго 1574 года (обѣ ветхи и не цѣлы), Служебникъ Стрятинскаго изданія 1604 г. и нѣкоторыя другія.

Библіотека рукописей обязана болѣе всего преосвященному митрополиту Евгенію, который отказалъ собору 510 №№ своихъ рукописныхъ книгъ. Онѣ большею частію историческаго содержанія и не оригинальныя древнія рукописи, а списки съ оригинальныхъ, или выписки изъ нихъ. Кромѣ книгъ историческихъ, много книгъ съ уроками академическими (писанныхъ студентами Кіевской Академіи) по классамъ риторики, философіи и богословія, а также книгъ богослужебныхъ, какія отобраны у монастырей и церквей кіевской епархіи. Достаточно рукописей (до 70 №№) поступило въ нашу библіотеку по смерти преосв. Иринея Фальковскаго. Всѣхъ рукописей около 650 нумеровъ и всѣ онѣ не старѣе 16 вѣка.

Изъ Евангелій особенно примѣчательны: 1) Евангеліе (in 4-to) бывшаго Межигорскаго монастыря съ подписью 1500 г., имени вкладчика в. князя Слуцкаго Юрія; 2) Евангеліе и вмѣстѣ Апостолъ, расположенные по недѣлямъ и днямъ церковнаго года. По надписи узнаемъ, что эта книга, весьма тщательно и четко написанная, принадлежала митроп. Іоасафу Кроковскому. По надписи замѣчательно еще богословіе Дамаскина. На первомъ листѣ сей рукописи читается собственноручная подпись митр. Петра Могилы и 1639 г.

Въ библіотекѣ соборной хранятся кромѣ книгъ, Высочайшія грамоты, также грамоты Патріаршія и указы Св. Синода, данные на имя митрополитовъ кіевскихъ. Старѣйшія изъ такихъ грамотъ двѣ митрополиту Гедеону, одна отъ царей Іоанна и Петра Алексіевичей, а другая отъ патріарха Іоакима, о посвяще-

ніи его на кіевскую митрополію 1686 г. Есть сверхъ того митрополичья окружная грамота Іова Борецкаго, приглашающая на кіевскій соборъ 1629 г. (печатная), и гетмана Хмельницкаго къ патріарху Никону о митрополитѣ Кіевскомъ Сильвестрѣ Коссовѣ 1657 г.

Съ грамотами хранятся Высочайшіе рескрипты и письма, какими Государыни Елисавета Петровна и Екатерина II, наслѣдникъ ея в. кн. Павелъ Петровичъ и супруга его в. кн. Марья Ѳеодоровна почтили кіевскихъ митрополитовъ своего времени.

Здѣсь же недавно заведено собраніе старинныхъ Антиминсовъ, исключенныхъ изъ употребленія. Они расположены въ непрерывномъ хронологическомъ порядкѣ отъ временъ митр. Іова Борецкаго. Есть и не кіевскіе Антиминсы и между прочимъ два писанные древнѣйшіе—15 и 16 вѣка, въ видѣ небольшихъ квадратныхъ платовъ, съ надписаніемъ кругомъ: когда и какимъ архіереемъ освящались они. Въ срединѣ ихъ написанъ только крестъ и надписи архіерейской не видно.

Фресковыя изображенія нерелигіозныя.

Особенность нашего собора составляютъ еще фресковыя изображенія нерелигіознаго по своему предмету характера, какъ-то: изображенія звѣрей, птицъ и чудовищъ, сцены изъ охотничьяго быта, изображеніе судилища и ипподрома, царскихъ теремовъ, царей и ихъ семействъ. Онѣ расположены на стѣнахъ обѣихъ лѣстницъ, ведущихъ на хоры изъ нижней части храма.

На юго-западной лѣстницѣ представлены фресковою живописью: 1) Охотникъ, поражающій дикаго вепря копьемъ, и собака, хватающая вепря за ногу. 2) Четыре всадника съ 4-мя копьями у каждаго. 3) Фигуры трехъ лицъ, изъ которыхъ два стоятъ подбоче-

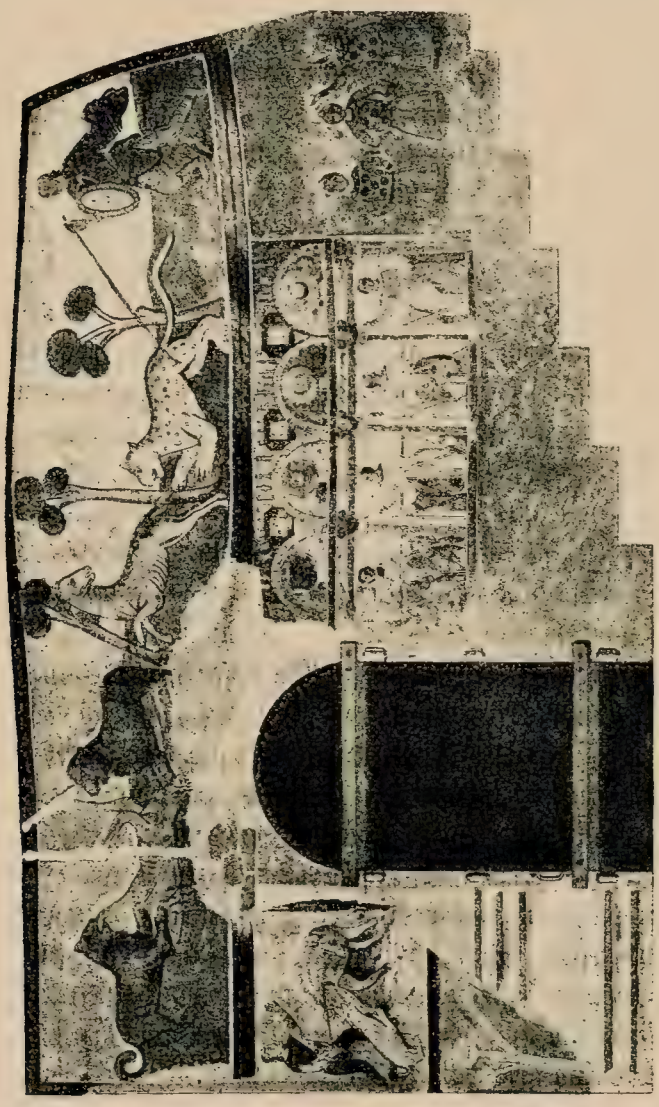
нясь обѣими руками, а третій, подбоченясь лѣвою рукою и поднявъ правую вверхъ. 4) Надъ этими тремя картинами: левъ и львица терзаютъ животное, похожое на лошадь; тигръ и барсъ, преслѣдуемые охотникомъ, который поражаетъ тигра копьемъ. 5) Сцена изъ охоты: на деревѣ сидитъ бѣлка, а два охотника мѣтятъ въ нее—одинъ копьемъ, другой стрѣлою изъ лука. 6) Человѣкъ, несущій на плечѣ лѣвою рукою голову вепря, въ правой держитъ заднюю его ногу. 7) Убѣгающая лисица. 8) Четыре человѣка, изъ коихъ 3 направляются одинъ за другимъ къ четвертому, стоящему въ концѣ картины. 9) Картина, состоящая изъ пяти квадратовъ. Въ самомъ нижнемъ изъ нихъ пять человѣкъ, предъ которыми стоитъ шестой съ тростью въ лѣвой рукѣ, поднявши правую руку вверхъ. Это какъ бы блюститель порядка или приставъ судебный. Выше этой сцены—на стулѣ сидитъ царь въ діадемѣ, украшенной жемчугами и камнями, въ туникѣ, обшитой богатымъ позументомъ и въ плащѣ пурпуроваго цвѣта съ нагрудникомъ изъ парчи, унизаннымъ жемчугами и камнями. Предъ нимъ, какъ бы на судѣ, предстоитъ женщина, а сзади ея мущина. Въ сторонѣ отъ этой сцены и нѣсколько выше ея въ двухъ отдѣленіяхъ помѣщены какъ бы зрители этого суда: въ одномъ, подъ аркой, опирающейся на двухъ колоннахъ, три фигуры въ простыхъ одеждахъ, а въ другомъ, драпированномъ дорогою матеріею, три человѣческія фигуры въ лучшихъ одеждахъ. Ниже этой публики, почти параллельно съ судомъ,—въ видѣ четвереугольника стѣна съ двумя круглыми окнами и однимъ между ними квадратнымъ, съ желѣзными въ каждомъ рѣшетками. 10) Три всадника съ круглыми, въ видѣ скуфей, повязками на годовѣ гоняются за дикою лошадью. 11) Крылатое животное съ туловищемъ льва и головою орла. 12) Сцены изъ народнаго быта:

α) два человѣка въ короткихъ туникахъ, но въ различныхъ головныхъ уборахъ, подступаютъ одинъ къ другому съ сжатыми кулаками; β) музыканты и народная пляска: одинъ играетъ на флейтѣ, два въ трубы, одинъ на арфѣ и одинъ на гитарѣ; изъ трехъ пляшущихъ одинъ бьетъ въ мѣдныя тарелки, другой машетъ платкомъ. третій разводитъ руками; γ) человѣкъ въ туникѣ поддерживаетъ столпъ, по которому взлѣзаетъ охотникъ, желающій получить призъ, положенный на верху столпа. 13) За этими сценами пять круговъ, въ которыхъ помѣщены грифонъ, змѣя и три сокола.

На сѣверозападной лѣстницѣ уцѣлѣли слѣдующія изображенія: 1) Воинъ сражается съ чудовищемъ, у котораго туловище человѣчье. а голова птичья. 2) Воинъ—въ шлемѣ, на бѣломъ конѣ, лѣвою рукою охватываетъ медвѣдя, а изъ правой руки поражаетъ его копьемъ въ грудь. 3) Крылатый левъ, грифъ со львинымъ туловищемъ. птичьей головой и крыльями, и соколъ. 4) Всадница на конѣ съ діадемой на головѣ, въ пурпуровомъ плащѣ. 5) Два стрѣльца—одинъ съ лукомъ, а другой съ копьемъ. 6) Музыкантъ, играющій смычкомъ на семиструнномъ инструментѣ. 7) Собака, преслѣдующая оленя. 8) Царь въ діадемѣ, возсѣдящій на подушкѣ, которая лежитъ на креслѣ, убранномъ камнями и перлами. По правую сторону царя, на скамьѣ, сидятъ рядомъ два воина со щитами и копьями. 9) Теремъ съ тремя полукруглыми окнами и куполомъ вверху; у терема три женскія фигуры въ богатыхъ украшенныхъ жемчугомъ и камнями одеждахъ; правѣе отъ нихъ царица въ богатой одеждѣ и діадемѣ съ поднятыми вверхъ руками.

При объясненіи того, какъ несвященныя изображенія и даже виды мірской суеты могли быть допущены въ христіанскомъ храмѣ, слѣдуетъ имѣть въ ви-

ду, что во 11 вѣкѣ входъ на лѣстницы Софійскаго Собора былъ неизвнутри храма, а извнѣ, изъ церковнаго двора, и что въ первые вѣка христіанства, хотя недо-



пускались въ храмахъ изображенія изъ языческой миѳологіи, не считалось однако предосудительнымъ украшать паперти, лѣстницы и полы св. храмовъ картинами изъ царствъ растительнаго и животнаго, а также изъ быта

ежедневной жизни, какъ видно изъ письма св. Нила Синайскаго (+450 г.) къ епарху Олимпіодору, просившему совѣта относительно росписанія сооруженнаго имъ храма и предполагавшаго изобразить на стѣнахъ его ловли разныхъ животныхъ, мрежи, закидываемыя въ море, птицъ и растенія (Твор. От. кн. IV, стр. 473).

При возобновленіи Софійскаго Собора 1843—1853 г. фресковыя изображенія нерелигіозныя, по распоряженію въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича, не закрыты, а возстановлены «во всей своей изящной древности и безъ всякаго измѣненія», какъ рѣдкіе образцы древнихъ одеждъ, древнихъ вооруженій, древней охоты, древнихъ музыкальныхъ инструментовъ и древнихъ житейскихъ развлеченій и плясокъ.

При Кіево-Софійскомъ Соборѣ четырехъ-ярусная *колокольня*, вышиною $33^1/_2$ саженъ, украшенная лѣпными орнаментами и 12-ю позолоченными двуглавыми орлами. Первые три яруса ея построены въ концѣ 17 вѣка гетманомъ Иваномъ Мазепою. По причинѣ оказавшихся въ 1744 г. поврежденій, 2 и 3 этажи ея перестроены м. Рафаиломъ Заборовскимъ; четвертый верхній этажъ надстроенъ въ 1851 г. Колоколовъ въ ней 20. Большій изъ нихъ, вѣсомъ 800 пудовъ, отличается особенно гармоническимъ звукомъ,—слитъ въ 1733 г., по благословенію м. Рафаиля Заборовскаго. Второй колоколъ 1781 г., третій 1776 года, четвертый (Рафаилъ) 1741 года, вѣсомъ 200 пудовъ, пятый (Мазепа) 1706 г. Звонъ Софійскихъ колоколовъ имѣетъ особенную благозвучность, которая зависитъ, какъ полагаютъ, отъ высокаго достоинства ихъ металла.

Съ южной стороны Софійскаго собора имѣется отдѣльный храмъ, построенный, во имя Рождества Христова въ 1823 году и расширенный двумя боковыми пристройками въ 1872 году тщаніемъ покойнаго каѳедральнаго протоіерея Петра Лебединцева.

Противъ западныхъ дверей Собора находится митрополитанскій домъ, построенный вчернѣ архіепископомъ Варлаамомъ Ванатовичемъ и оконченный М. Рафаиломъ. При этомъ домѣ имѣется крестовая церковь, во имя священномуч. Макарія, устроенная м. Рафаиломъ, и обширный фруктовый садъ, который разведенъ митрополитомъ Тимофеемъ Щербацкимъ 1748—1757 г.

Оканчивая сказаніе о Св. Софіи Кіевской, возблагодаримъ Господа Бога, что Онъ въ теченіи восьми съ половиною вѣковъ сохранялъ ее отъ разрушенія, не смотря на тѣ чрезвычайныя опустошенія, которымъ неоднократно подвергался нашъ богоспасаемый градъ отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ, а въ особенности отъ татаръ, превратившихъ другіе кіевскіе храмы въ груды развалинъ. Не забудемъ въ молитвахъ нашихъ, первѣе всего, храмоздателя Св. Софіи в. кн. Ярослава, и фундаментально построившаго и предивно украсившаго ее многоцѣнными мозаическими и фресковыми изображеніями «на удивленіе и славу у всѣхъ окружныхъ народовъ». Затѣмъ будемъ возносить теплыя молитвы наши о всѣхъ вообще, поименованныхъ въ семъ сказаніи лицахъ, которыя принимали дѣятельное участіе не только въ предохраненіи нашего храма отъ разрушенія, но и заботились о благоустройствѣ его. Вѣчная память да будетъ въ Бозѣ почивающему Императору нашему Николаю I, который въ 1843 году отдалъ приказъ: «возобновить нашъ Соборъ во всѣхъ частяхъ его и возстановить Ярославову иконопись во всей ея изящной древности». Вѣчная память да будетъ и приснопамятному кіевскому митрополиту Филарету, который изыскалъ весьма капитальныя средства для возобновленія нашего собора и въ теченіи десяти лѣтъ, съ 1843 по 1853 годъ, бдительно слѣдилъ за надлежащимъ выполненіемъ Высочайшаго приказа.

Б 151690